

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РСО-АЛАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ТЕХНИКУМ»

Учебное пособие

Семейное право

(общая часть)

Для специальности 40.02.01. Право и организация
социального обеспечения

Владикавказ, 2021

Одобрено предметно -
цикловой комиссией
гуманитарных дисциплин

УТВЕРЖДАЮ
Заместитель директора
по учебной работ
_____И.М. Дзуцева

Протокол № _____
«__» _____ 2021г.

СОГЛАСОВАНО

Председатель

Методист

Г.Н. Волина

З.А. Дзантиева

Составитель

А.Б. Шестакова

Разработано в соответствии с рабочей программой по дисциплине «Семейное право» для специальности 40.02.01 Право и организация социального обеспечения.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Семья является фундаментальным социальным институтом, той формой организации жизни, которая всегда была присуща человеческому обществу. Выполнение семьей ее социальных функций делает возможным сохранение, воспроизведение и развитие любого народа в его новых поколениях. Отношение к семье и семейным ценностям зачастую определяет не только судьбу каждого отдельного человека, но и общества в целом. Невозможно изучать курс семейного права, осуществлять эффективное и необходимое позитивно развивающемуся обществу правовое регулирование семейных отношений, не имея представления об их значимости и не учитывая их особенности. Поэтому, на наш взгляд, курс «Семейное право» имеет важнейшее значение для формирования мировоззрения будущего юриста и подготовки его к самостоятельной профессиональной деятельности, он играет особую роль в системе учебных дисциплин по направлению «Юриспруденция» для приобретения квалификаций: «Бакалавр», «Специалист», «Магистр».

К сожалению, действующими в настоящее время федеральными государственными образовательными стандартами в качестве учебной дисциплины курс «Семейное право» не включен в число базовых учебных дисциплин профессионального цикла подготовки юристов, а отнесен к «вариативным». Однако это не означает, что в тех образовательных учреждениях, которые считаются организациями высшего образования курс семейного права не включается в учебные планы или должен быть лишен полноценной учебно-методической базы.

Заложенное утвержденными Министерством образования и науки РФ образовательными стандартами сокращение объема аудиторных часов, отводимых для лекционных занятий по семейному праву, как представляется, одновременно обуславливают необходимость углубленного

изучения студентами целого ряда учебных тем самостоятельно. В связи с этим основной целью подготовки настоящего учебника являлось не упрощение и сокращение предлагаемого к изучению учебного материала для тех обучающихся, которые получают соответствующую квалификацию в области юриспруденции, а, напротив, его изложение в необходимой для овладения предметом курса полноте. Изучение особенностей правового регулирования отношений, связанных с семьей и браком, не просто расширяет кругозор будущих 4 юристов, их взгляды на гражданское общество и правовое социальное государство, оно является необходимым элементом формирования общей и правовой культуры юриста.

Действие юридических норм в сфере семьи позволяет наиболее отчетливо понять механизм взаимодействия реальных общественных явлений и права, пределы его влияния на частную сферу жизни людей, необходимость оперирования не только частноправовыми, но и публично-правовыми инструментами организации правовых отношений.

При подготовке учебника автор стремился по возможности лаконично изложить основное содержание учебного курса «Семейное право», позволяющее получить достаточно полную информацию об общих подходах и основных особенностях правовой регламентации всех разновидностей семейных отношений: между супругами, родителями и детьми, усыновления, опеки (попечительства), алиментных обязательств, в том числе в случаях, когда эти отношения осложнены иностранным элементом (Раздел II).

Придерживаясь традиционного подхода к семейно-правовой проблематике, автор все же исключает узкий «чисто юридический» взгляд на семью, который не может всесторонне отражать всю сложность и многообразие процессов, происходящих в этой сфере общественных отношений. Поэтому в учебнике рассматривается вопрос о понятии семьи, показано взаимодействие таких явлений, как семья, общество и право.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. ОБЩАЯ ЧАСТЬ	6
Глава 1. Семья, общество, право	6
1.1. Семья и общество. Понятие семьи	6
1.2. Семья и право	18
1.2.1. Семья в механизме правового регулирования. «Юридическое понятие» семьи	18
1.2.2. Правовая охрана семьи и семейная политика	21
Глава 2. Место семейного права в российской системе права	27
2.1. Общие положения о систематизации права	27
2.2. Предмет семейного права	31
2.3. Задачи семейного права	35
2.4. Принципы семейного права	38
2.5. Метод семейного права	46
2.5.1. Нормы семейного права	47
2.5.2. Семейная правоспособность и дееспособность	53
2.5.3. Юридические факты	57
2.5.4. Акты гражданского состояния	64
2.5.5. Семейные правоотношения	71
2.6. Осуществление и защита субъективных семейных прав	75
2.6.1. Основные особенности осуществления прав членов семьи	75
2.6.2. Механизм защиты субъективных семейных прав	79
2.7. Система семейного законодательства	82
2.7.1. Развитие российского семейного законодательства в XX веке	83
2.7.2. Действующее семейное законодательство Российской Федерации	88
Вопросы (общая часть)	92
Список использованной литературы	94

РАЗДЕЛ I. ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Глава 1. Семья, общество, право

1.1. Семья и общество. Понятие семьи

Слово «семья» известно и понятно каждому человеку. Для подавляющего большинства людей оно ассоциируется с принадлежностью к определенному кругу близких людей, общностью повседневной жизни с ними, сопричастностью членов семьи к радостям и заботам друг друга.

Семья, основанная на взаимных чувствах привязанности и доверия людей друг к другу, обеспечивает им надежную поддержку и защиту от жизненных бурь и социальных потрясений. Социологические опросы населения Российской Федерации показывают, что в сознании большинства людей семья вполне обоснованно предстает как одна из наиболее значимых жизненных ценностей. Неоценима роль семьи в развитии личности человека.

С детства заложенные в семье личностные качества, привитые жизненные ценности и приобретенные социальные ориентиры впоследствии несомненно оказывают влияние на поступки человека, стиль и манеру его поведения, отношение к другим людям, определяют его судьбу. Семейное положение и состояние взаимоотношений в семье способны влиять на поведение людей в любых других социальных общностях и группах, например, в трудовом коллективе, школе, студенческой группе.

Семья играет важную роль в жизни не только каждого отдельного человека, но и общества в целом, поскольку является необходимым структурным элементом последнего, формой организации социальной жизни людей. Иными словами, семья – это один из основополагающих социальных институтов. Появление его неразрывно связано с возникновением и развитием социальной организации жизни

людей, более того, вероятно, именно семья стала исторически первой ее формой.

Совместная семейная жизнь определила необходимость следования определенным правилам поведения в социальной группе, что стало основой формирования, признания и применения среди людей нравственных и обычных норм. Только впоследствии, с появлением государства, в качестве социального регулятора и инструмента управления обществом появились юридические нормы.

В настоящее время, как и многие тысячелетия назад, семья является залогом существования и процветания любого народа, уникальным средством упорядочивания тех общественных отношений, которые определяют его жизнеспособность и демографический потенциал. При изучении семьи нельзя не учитывать, что она представляет собой обладающее огромной социальной значимостью сложное и многообразное в своих проявлениях общественное явление.

Очевидно, что существование и функционирование любой отдельно взятой семейной группы порождает систему общественных взаимосвязей самого разного свойства: этических, психологических, микроэкономических, репродуктивных, педагогических и иных, которые складываются между обладающими индивидуальными личностными особенностями представителями разных полов, возрастных групп, взглядов в ходе их совместной жизни (ведении общего семейного хозяйства, проведении досуга и отдыха, воспитании детей и других).

Социальная значимость и многоаспектность семейной организации жизни людей в обществе определяют внимание к проблемам института семьи специалистов самого широкого научного профиля: философов, социологов, демографов, политиков, а также психологов, медиков, педагогов, юристов, лиц, занимающихся государственным управлением, и других.

Во многих отраслях знаний используется информация, касающаяся различных сторон семейной жизни,

взаимодействия семьи с другими социальными структурами, в том числе с государством. Между тем единой науки о семье, так называемой «фамилистики», которая включала бы в себя всю совокупность накопленных и систематизированных сведений об этом явлении, в настоящее время не существует. Отношения между членами семьи изучаются главным образом с помощью специальных методов, характерных для каждой конкретной отрасли знаний. Даже к самому определению семьи отраслевые специалисты подходят с несколько. Вместе с тем, в 20 – 40-х годах прошлого века в рамках радикальных идеологических установок значение института семьи для общества принижалось. Считалось, что с «отмиранием» государства и переходом к жизни в новой общественной формации, коммунизму, постепенно исчезнет и институт семьи. По этим причинам совсем не просто выделить наиболее значимые, сущностные признаки семьи, как объективно существующего социального явления, и на их основе сформулировать единое и, к тому же, приемлемое для использования в разных областях научной деятельности и на практике понятие семьи. Однако это вовсе не означает невозможности или отсутствия необходимости выработки такого определения.

Институт семьи возник вместе с человеческим обществом, способствовал его развитию и до настоящего времени является его атрибутивным признаком. Несмотря на тысячелетия истории, в семье по-прежнему сосредоточены жизненно важные для его существования общественные отношения. Правовое регулирование складывающихся в семье отношений невозможно без понимания их внутренней сущности, которая должна находить выражение в понятии семьи.

Наиболее обобщенный подход к понятию семьи характерен, конечно, для философов, пытающихся осмыслить и представить картину мироздания с помощью абстрактных терминов и емких по смыслу формулировок. Издавна многих известных миру философов интересовала проблема

определения этого понятия. По словам древнегреческого философа Аристотеля, семья – есть «общение, естественным путем возникшее для удовлетворения повседневных надобностей». В этом определении семья предстает как общественные отношения («общение»), возникающие вследствие естественных, присущих людям биосоциальных качеств для удовлетворения их потребностей в ходе повседневной жизни.

Много веков спустя гениальный немецкий философ Г. Гегель отмечал, что семья являет собой «естественное общество, члены которого связаны любовью, доверием и естественным повиновением (пиетет)». В этой формулировке можно увидеть характерные для семьи признаки: во-первых, это объединение людей; во-вторых, существование этого объединения, «общества» носит естественный характер и отвечает самой природе человека и его потребностям; в-третьих, основой такого объединения служат позитивные чувства Аристотель.

На самом деле, в рамках семьи объединяют свою жизнь определенные люди, протекает их взаимодействие друг с другом, появляются и существуют особые социальные связи. Поэтому обе позиции не противоречат, а, скорее, взаимно дополняют друг друга. Более детально и глубоко понятие семьи разработано в науке социологии, что не является случайностью, так как семья, во всех своих проявлениях, явление, прежде всего, социальное.

В отечественной социологии принято говорить о семье в двух основных аспектах: во-первых, как об одном из фундаментальных социальных институтов, то есть, особой форме организации, упорядочения общественной жизни. В этом качестве семья рассматривается относительно ее взаимосвязи с другими системами, институтами общества и обществом в целом.

Во-вторых, на менее абстрактном уровне, семья характеризуется как особая социальная группа. При этом имеется в виду именно тип общественных отношений и на

первое место выходят устойчивые признаки, характерные для большинства семейных образований, вне зависимости от индивидуальных особенностей отдельно взятой конкретной семьи, а также от хронологических исторических рамок и национальных традиций.

Одним из наиболее удачных определений семьи в социологии, ставших базисным для других наук, можно с уверенностью считать определение, которое сформулировал профессор А. Г. Харчев. С его точки зрения «семью можно определить как обладающую исторически определенной организацией малую социальную группу, члены. В советский период развития философии общий подход к определению категории «семья» базировался на известном положении марксизма: «Люди, ежедневно производящие свою собственную жизнь, начинают производить других людей, размножаться: это – отношение между мужем и женой, родителями и детьми.

При определении семьи господствовал взгляд на нее как на систему социально-биологических, хозяйственно-экономических, нравственных и других общественных отношений, возникающих по поводу особого рода человеческой деятельности – рождения и воспитания детей, ведения общего хозяйства. Как видно, в этом определении сущность семьи раскрывается через совокупность внутренние присущих ей признаков:

- 1) семья – это малая социальная группа;
- 2) основное предназначение семьи заключается в воспроизводстве человека как биологического существа и члена общества;
- 3) связанность членов семейной группы родственными или супружескими отношениями;
- 4) совместный быт членов семьи, т. е. наличие повседневного жизненного уклада, благодаря которому происходит удовлетворение элементарных потребностей совместно проживающих лиц, например, в жилище, питании, отдыхе и др.;

5) историческая изменчивость, вариативность форм семьи и ее основы – брака;

6) взаимная моральная ответственность членов семьи.

Необходимо несколько подробнее остановиться на основополагающих характеристиках семьи. Итак, в первую очередь, семья – это общность людей и, как следствие, совокупность возникающих между ними общественных связей, отношений. Нередко при определении понятия семьи используются термины «сообщество», «объединение людей», «союз». Уместно использование в данном случае и термина «коллектив», семья – это коллектив, объединенный самыми разнообразными узами.

Будучи социальной группой, семья обладает спецификой в сравнении с другими социальными общностями, группами.

Общество существует в многообразии взаимодействия и объединений людей, в основе которых, как известно, всегда лежат какие-либо (чьи-либо) интересы. Появление и проявление интересов обусловлены объективными условиями жизни и потребностями людей. Интересы определяют направленность воли и поведение людей и лежат в основе их поступков (действий или бездействия).

Достижению целей, а значит, удовлетворению общих или индивидуальных интересов во многих случаях способствует объединение людей друг с другом. Основой объединения людей в семейную группу служат их естественные интересы, отвечающие самой биосоциальной сути человека, например: сексуальные и репродуктивные, связанные с продолжением рода, рождением и совместным воспитанием детей; создание материальной базы для существования, а нередко и выживания (совместное удовлетворение необходимых для повседневной жизни материальных потребностей человека, например, в жилье, питании) и др. Кроме того, это интересы, связанные с удовлетворением нематериальных потребностей – в лично-доверительном общении, психологической и моральной

поддержке друг друга и др. В этом плане традиционная оценка брака как основы семьи не случайна, ведь именно для брака в большей мере характерны все перечисленные выше целевые установки.

Если обозначенные выше интересы конкретных людей, – членов семьи, по каким-либо причинам не осуществляются, семья распадается или трансформируется в новое семейное объединение. Семья выступает как добровольное объединение, союз людей, что особо значимо применительно к настоящему историческому периоду развития человеческого общества.

Семья, основанная на насилии, не может нормально функционировать, что выражается, прежде всего, в деформации личности составляющих ее лиц, особенно детей. Важно подчеркнуть, что специфические интересы диктуют не просто строго личный характер взаимосвязей в рамках семьи, но и наличие в них определенного духовно-нравственного стержня. Этим жизненным стержнем семьи являются взаимные чувства любви, уважения, доверия и ответственности членов семьи друг к другу, готовность пожертвовать собственными интересами ради близких людей. Альтруизм, столь необходимый для консолидации и гуманизации общества, имеет свои корни в семейной организации его жизни. Уместно процитировать слова замечательного русского философа XX века И. Ильина, образно отметившего социальную значимость внутренне присущего семейному союзу созидающего нравственного чувства любви. Он писал: «Семья вырастает из любви, живет любовью, родит и воспитывает любимых детей.

Поэтому она есть первая школа любви и жертвенности. Кто убивает семью, тот гасит любовь в своей стране. Тогда остается одна разрушительная ненависть». Характеристика семейных отношений как особых личнодоверительных отношений, генерирующих начала нравственности, присутствует не только в работах философов и социологов, но и правоведов. Один из ведущих отечественных специалистов в

области семейного права, проф. Е. М. Ворожейкин подчеркивал, что для семейных отношений характерны «лично-доверительные» начала. Он писал, что «семейные отношения, в которых отсутствует личнодоверительный момент, существуют искусственно».

Семья характеризуется также тем, что это малая социальная группа. Характеристика семьи как союза, построенного на основе особых межличностных связей, объективно определяет количественный состав этой группы. Число возможных членов семьи изначально ограничено, ими преимущественно являются лица, связанные родственными отношениями или браком. Во многом схожи с родственными те семейные отношения, которые возникают в результате принятия чужих детей на воспитание, независимо от того, легализован этот факт (как при усыновлении, опеке, попечительстве – такие семьи обычно называются «замещающими») или нет (как это имеет место при фактическом воспитании).

Возникновению семьи может предшествовать сожителство мужчины и женщины, хотя вполне обосновано, что самому такому сожителству не предоставляется правовой охраны, иначе общество рискует разрушить институт брака. Однако дети, рожденные от не состоящих в браке лиц, при удостоверении происхождения приравниваются в своем правовом положении к детям, которые рождены от лиц, состоящих в браке.

Производными от брака являются отношения свойства, которые также могут присутствовать в семье, например, отношения между свекровью и невесткой, зятем и тещей и др. Но за редким исключением, семейным правом эти отношения не регулируются. Семью считают локализованной социальной группой. Локализация предполагает не просто территориальную привязанность семейной группы.

Члены семьи связаны общностью личного быта: совместно проживают в одном жилище, ведут общее домашнее хозяйство. При этом хозяйственно-бытовая жизнь

каждой отдельно взятой семьи автономна от жизни другой. Наличие общего жилища является важнейшим условием для ведения повседневной совместной жизни членов семьи.

Говоря о семье как социальной группе, необходимо отметить, что она всегда определенным образом организована. В принципе, в любой социальной общности, объединении люди способны достигать общих целей благодаря сплоченности и организованности. Поэтому на стабильности семьи и эффективности ее функционирования сказываются такие особенности организационного построения, как управляемость, распределение властных полномочий, способы и интенсивность общения, выполнение каждым членом семейной группы определенных функций на том или ином этапе ее существования и развития семейных отношений.

Свойство управляемости предполагает наличие определенной иерархии в семье. Организацию системы власти и подчинения, управления проще было увидеть в патриархальной семье. Однако и наиболее распространенный теперь тип семьи – нуклеарная, и даже неполная семья, не являются исключением из общего правила, для них также характерен внутренний механизм управления семьей. Объективно возникшие и сложившиеся на протяжении жизни индивидуальные различия между объединившимися в одну семью людьми (например, возрастные, половые, образовательные и другие) уже предполагают наличие у одного, двух или более лиц больших возможностей влиять на поведение другого или других членов семьи. В то же время единство семейной группы проявляется в признании членами семьи распределения властных полномочий и внутрисемейных функциональных обязанностей, в готовности принять на себя определенную социальную роль, решение конкретной задачи для сохранения семейного союза.

такого признания – любовь, доверие, уважение друг к другу. Сложность семейной организации в том, что для нормального функционирования семьи на одно физическое лицо может ложиться выполнение одновременно разных

ролевых задач, например, матери, жены, невестки. Решение проблемы власти и подчинения, управления семейной жизнью, четкое и объективно верное распределение социальных ролей (отца-мужа-зятя; матери-супруги-дочери и др.) с учетом индивидуальных качеств членов конкретной семьи – гарантия ее стабильности и предотвращения внутрисемейных конфликтов.

Каждая крепкая семья находит присущий только ей, отражающий особенности личности членов семьи и условия их совместной жизни механизм управления и решения общесемейных задач, который с течением времени может изменяться. Для семьи, как социального института и особой общности людей характерен такой ее сущностный признак, как социальное предназначение, то есть функции, которые она выполняет в обществе. В качестве таковых можно назвать, по меньшей мере, следующие: демографическую, экономическую и культурно-информационную. Демографическая функция семьи находит свое проявление, во-первых, в деторождении – биологическом воспроизводстве людей.

Обычно мужчина и женщина, вступая в брак и создавая семью, не просто инстинктивно стремятся к отцовству и материнству, но вполне осознанно объединяют свои судьбы в целях продолжения рода, совместной жизни и воспитания общих детей. Никакое иное социальное объединение не способно к выполнению данной функции.

Природе человека противоречат попытки обоснования возможности как существования так называемых «однополюх» семей, так и продолжения человеческого рода путем широкого распространения метода клонирования. С позиций и общественных, и индивидуальных интересов опасно «выведение» области сексуальных и репродуктивных отношений за рамки семьи.

Установка на полную свободу сексуальной жизни вне семьи деформирует общественное сознание, способствует формированию соответствующих стереотипов поведения, все более далеких от традиционных ценностных установок.

Результаты вполне предсказуемы: распространение в массовом масштабе безбрачия, сексуального эгоцентризма и безответственности, венерических заболеваний и ВИЧ-инфекции, внебрачных беременностей, обычно оканчивающихся абортами, увеличение числа неполных семей, одинокого материнства и т. п. Свобода человека, как хорошо известно, не может быть абсолютной, в том числе в матримониальной сфере. Общество в целях самосохранения объективно заинтересовано в том, чтобы эта важнейшая сфера взаимоотношений людей была упорядочена.

При регулирующем воздействии используются разные типы социальных норм: мораль, религия, обычаи и традиции, право. Другая сторона демографической функции семьи может быть обозначена как жизнеохрана. Охрана жизни в семье предполагает, главным образом, заботу о сохранении здоровья человека, поддержание его жизнеспособности.

В семье ребенок может и должен получать информацию и самые элементарные навыки, необходимые для сохранения своего здоровья и жизни: гигиены и ухода, правильного питания, безопасного поведения в сложных жизненных ситуациях и др. Сама по себе жизнь и воспитание в семье могут стать самой эффективной формой профилактики большинства заболеваний.

От близких и позитивно заинтересованных в его судьбе людей ребенок наиболее прочно усваивает навыки «здорового» (или, к сожалению, «нездорового») образа жизни, ему помогают в этом установленные правила ведения домашнего хозяйства, приготовление еды, организации быта, традиции проведения досуга, нормы общения и т. п. Но, как правило, именно в семье осуществляется самый тщательный и заботливый уход за заболевшими членами семьи. Общественная система здравоохранения, в конечном счете, способна обеспечивать лишь лечение людей, здоровье которых не было должным образом сохранено в семье.

Экономическая функция семьи предполагает создание членами семьи материальной базы ее функционирования,

которая гарантирует удовлетворение физиологических, образовательных, медицинских, досуговых и иных жизненных потребностей. Особую значимость для нормального функционирования семьи имеет обеспеченность ее жилищем.

Основным источником формирования имущественной базы семьи, конечно, является труд совершеннолетних трудоспособных членов, а в условиях обычной нуклеарной семьи – родителей. Созданное или приобретенное членами семьи движимое и недвижимое имущество, хотя, как правило, фактически используется ими совместно, юридически принадлежит им в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ и Семейного кодекса РФ.

Осуществление семьей ее экономической функции предполагает также заботу о содержании нетрудоспособных членов семьи – несовершеннолетних детей и лиц пожилого возраста. Выполнение этой функции всегда было присуще институту семьи. Никакому государству в мире не под силу обеспечить всех нетрудоспособных членов общества так, как это делают выполняющие свой нравственный долг близкие им люди. Материальное благополучие каждой семьи, с одной стороны, является предпосылкой, а с другой, – свидетельством экономического процветания народа.

Чем больше в обществе семей, материально обеспеченных и располагающих имуществом, достаточным для решения проблем своего существования и нормального функционирования, в разумных пределах обеспечивающим личностное развитие каждого члена семьи, тем, очевидно, более благополучным и процветающим становится общество в целом. Семья выполняет еще одну функцию, которую можно назвать культурно-информационной.

В семье не просто рождаются дети, в ней формируется их личность, именно здесь они с самых ранних этапов своей жизни получают бесценную, необходимую для всей их последующей жизни информацию. Усвоение такой информации происходит гораздо лучше, когда она исходит от людей, которым ребенок доверяет. До определенного возраста

ребенок зачастую бессознательно воспринимает и использует в своем поведении те навыки общения, которым принято следовать в его семье.

Ориентируясь в первую очередь на своих родителей, он приобретает здесь основы своего мировоззрения и соответствующие ценностные установки. От старших поколений к детям передается накопленный ими позитивный или негативный социальный опыт.

1.2. Семья и право

1.2.1. Семья в механизме правового регулирования. «Юридическое понятие» семьи

В современном обществе одним из основных регуляторов поведения людей в обществе считается право. Однако в праве находят отражение далеко не все стороны семейных отношений, многие из них вообще выходят за рамки права и правовых отношений – общество не выработало вообще или выработало иные способы воздействия на них. Семейные отношения хотя и имеют правовую сторону, «но она подчинена стороне моральной, принципу любви и доверия».

В основе отношений, возникающих в семье, по словам И. А. Загоровского, лежат потребности физической природы и нравственного чувства, а такого рода потребности определяются индивидуальными особенностями каждого конкретного человека. Поэтому поведение людей в матримониальной сфере во многом обуславливается их личностными качествами, а для формирования поведенческих стереотипов в семье большое значение имеют общий уровень культуры, традиции, обычаи, нормы религиозной этики. Исторически моральные нормы возникают благодаря потребности в социальной жизни, а значит, в гармонизации общих и индивидуальных интересов, упорядочивания

действий индивида с позиций интересов конкретно-исторической общности людей.

Признанные обществом нормы морали и предписываемые людям нормы поведения в семье, формируя общественное и индивидуальное сознание в целом, определяют критерии нравственности поступков конкретных людей. Нормы морали отражают многовековой накопленный человечеством опыт взаимодействия между людьми, вбирают и предлагают социально оправданные и необходимые для блага одновременно и общества, и индивидуума стереотипы поведения.

С течением времени и с изменением условий жизни, уровня культуры самого социума может меняться моральная оценка отдельных форм поведения людей, например, применительно к внешнему виду, одежде, моде. Однако наиболее значимые для существования общества моральные нормы стабильны и объективно нуждаются в закреплении, они отражаются в нормах конфессиональной этики и права. В значительной степени это касается поведения людей в семье. Конфессиональные нормы являются важнейшим средством влияния на поведение людей в сексуальной, репродуктивной и матримониальной сфере, ориентируя их на проверенный тысячелетним опытом поколений выбор оптимального решения соответствующих вопросов. «Каждая из мировых религий – христианство, ислам, буддизм, иудаизм – имеет в своей основе глубокий пласт моральных начал, во многом схожих между собой. Этот пласт и есть общечеловеческие моральные ценности, которые, с одной стороны, отражают и закрепляют тысячелетний опыт выживания и воспроизводства человечества, а с другой – являются напутствием к наиболее безболезненному становлению и развитию цивилизации».

Во всех традиционных для России религиях семья на любом историческом периоде общественного развития рассматривается как фундаментальная ценность. Конфессиональные нормы определяют необходимость построения семейных отношений на чувствах любви и

уважения членов семьи друг к другу, поддерживается семейный образ жизни, нравственное и ответственное отношение к близким, сурово осуждаются алкоголизм, наркомания, насилие, измены.

Социологами отмечается, что в современной России в результате демократизации общественной жизни, обеспечения условий для свободы совести и прекращения насильственного насаждения атеизма «влияние конфессий на внутрисемейные отношения возрастает». В процессе упорядочивания общественных отношений в семье происходит взаимодействие моральных и юридических норм. В основе многих норм современного российского семейного права лежат требования нравственности.

Нравственное содержание отчетливо просматривается в семейном законодательстве, например, супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи (п. 3 ст. 31 СК); жестокость родителей по отношению к детям или совершение умышленного преступления против жизни, здоровья детей служат основаниями для лишения их родительских прав (ч. 1 ст. 69 СК); недобросовестное отношение к браку, проявляющееся в сокрытии факта венерического заболевания или состояния в другом браке могут привести к признанию брака недействительным (п. 1 ст. 27 СК).

Институт алиментирования основывается на нравственной обязанности членов семьи заботиться о своих нетрудоспособных близких. Как обоснованно отмечает А. М. Нечаева, в недрах семейного права господствуют нормы морали, «их соблюдение, использование не во вред другим членам семьи нередко избавляют от необходимости приводить в движение правовые нормы, которые служат инструментом помощи для тех, кто в ней нуждается».

Жизнеспособность семьи определяется главным образом состоянием личных взаимоотношений между ее членами, теми чувствами, которые они испытывают друг к другу. Но право бессильно перед чувствами людей. В связи с

этим нельзя не вспомнить высказывание О. С. Иоффе, подчеркивавшего, что «объективные возможности юридического нормирования» семейных отношений «существенно ограничены», поскольку они «связаны с внутренним миром переживаний, не поддающихся внешнему контролю».

Поэтому для упорядочения брачно-семейных отношений право традиционно предлагает самые общие правила, касающиеся межличностных связей, разрешения внутрисемейных конфликтов, а также требования к образованию тех семейных форм жизни, которые на данном историческом этапе видятся государству целесообразными с позиций общественных публичных интересов, а потому могут пользоваться правовой защитой со стороны государства.

1.2.2. Правовая охрана семьи и семейная политика

Непреходящая социальная значимость семьи обуславливает необходимость поддержки ее со стороны государства и общества, что признано на высоком международном уровне. Принцип защиты семьи считается одним из основополагающих принципов в области прав человека. Во Всеобщей Декларации прав человека ООН42 1948 года зафиксировано положение, которое должно служить основой отношения любого государства к институту семьи: «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» (п. 3 ст. 16).

Аналогичная норма содержится в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах ООН (1966 г.), где говорится, что «семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должна предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании» (п. 1 ст. 10). В отечественном законодательстве

положение о необходимости защиты семьи государством впервые приобрело значимость конституционного принципа в Конституции СССР 1977 года (ст. 53).

В ныне действующем Основном законе, Конституции Российской Федерации, оно также находит свое отражение. Согласно ч. 1 ст. 38 Конституции РФ 1993 г., «материнство и детство, семья находятся под защитой государства».

В Российской Федерации «обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан» (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ). Защита семьи государством, в соответствии с пп. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, осуществляется на обоих уровнях государственной власти – Российской Федерацией в целом и субъектами Российской Федерации.

В связи с установлением и действием конституционного принципа защиты семьи государством возникает вопрос, какое содержание следует вкладывать в понятие «защита семьи», ведь если подходить к этому явлению с широких позиций, защита семьи в обществе может осуществляться самыми разными субъектами. Защита каждой конкретной семьи осуществляется теми ее членами, кто дорожит своим домашним очагом, ценит своих близких и семейное благополучие. Она не может быть сведена только к обеспечению материального благополучия семьи, а предполагает повседневный душевный труд по созданию и сохранению благоприятного для каждого члена семьи микроклимата – взаимопонимания, доверия, уважения, поддержки друг друга и др. Защита семьи может осуществляться различными общественными или религиозными объединениями, деятельность которых связана с распространением в обществе представлений о традиционных семейных ценностях, с поддержкой отдельных категорий семей, например, многодетных, беженцев, семей, имеющих детей-инвалидов. Следовательно, в самом широком смысле слова, вне зависимости от того, какими лицами она осуществляется, защита семьи представляет собой социально-

полезную деятельность, направленную на поддержку либо социального института семьи в целом, либо определенных категорий, разновидностей семей, либо вполне конкретных семей.

Относительно реализации конституционного принципа государственной защиты семьи (ст. 38 Конституции РФ) нужно иметь в виду, что здесь защитная функция предполагает осуществление социально полезной деятельности особым субъектом – государством. Причем только государство способно оперировать таким средством управления обществом и воздействия на поведение людей, каким является право. Деятельность государства по защите семьи должна быть направлена на поддержку социального института семьи в целом. Она осуществляется через систему соответствующих государственных органов всех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. Эти органы должны реализовывать предоставленные им властные полномочия в рамках правового поля. Воздействие на отношения, складывающиеся в сфере семьи, с целью их стабилизации и «защиты» происходит, хотя и в разной степени, через нормы различных отраслей российского права: гражданского, гражданско-процессуального, трудового, права социального обеспечения, уголовного и других.

Так, например, нормы гражданского права в силу особенностей предмета его правового регулирования направлены главным образом на поддержку экономической функции семьи. К их числу можно отнести, в частности, правила Гражданского кодекса РФ: о признании граждан ограниченно дееспособными (ст. 30 ГК) и недееспособными (ст. 29 ГК); об участии в гражданском обороте несовершеннолетних и полномочиях их законных представителей (ст. 26, 28 ГК); о наследовании по закону (гл. 63 ГК); об общей собственности (ст. 244, 252–254, 256 ГК) и другие.

Особо нужно упомянуть правило о неприкосновенности семейной тайны (ст. 150 ГК),

позволяющее расширить гарантии не только имущественных, но и личных интересов членов семьи и др. Трудовое право также содержит нормы, направленные на поддержку семей, это, в частности, положения об особенностях режима труда и отдыха беременных женщин и работников, имеющих семейные обязанности, лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, и другие.

Право социального обеспечения юридически оформляет оказание семьям посильной материальной поддержки со стороны общества в связи с наступлением особых обстоятельств: рождением детей, смертью члена семьи, необходимостью жизнеобеспечения и ухода за нетрудоспособными членами семьи в виде различных пособий и пенсий. Гражданско-процессуальное законодательство обеспечивает механизм реализации субъективных семейных прав и охраняемых законом интересов членов семьи.

В Уголовном кодексе РФ предусмотрена ответственность за совершение особо опасных противоправных деяний, преступлений в семейной сфере, например, за разглашение тайны усыновления (ст. 155 УК), незаконное усыновление (ст. 154 УК), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (ст. 156 УК), злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК) и др.

В публикациях, посвященных реализации рассматриваемого конституционного принципа защиты семьи государством, часто используется термин «правовая охрана семьи». Предложенный термин представляется удачным по ряду причин. Хотя с этимологической точки зрения термины «защита» и «охрана» весьма близки по смыслу, но использование второго из них, как более широкого по смыслу, предполагающего осуществление научно обоснованной системы мер поддержки института семьи, в рассматриваемой ситуации более уместно.

Основными направлениями государственной семейной политики, содержание которых раскрывается в разделе IV

Указа через систему определенных мероприятий, являются: «обеспечение условий для преодоления негативных тенденций и стабилизации материального положения семей, уменьшение бедности и увеличение помощи малоимущим семьям» (п. 18); «обеспечение работникам, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей» (п. 19); «кардинальное улучшение охраны здоровья семьи» (п. 20); «усиление помощи семье в воспитании детей» (п. 21).

Решение острых и жизненно важных для судьбы российского общества проблем демографического развития невозможно без семейной политики российского государства, адекватной сложившейся ситуации. Это отчетливо прослеживается в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года⁵⁶, а также в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.

Одной из важнейшей задач российского государства в области демографии Указом Президента РФ названо «укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений». В рамках решения этой задачи предполагается:

– развитие системы консультативной и психологической поддержки семьи в целях создания благоприятного внутрисемейного климата, профилактику семейного неблагополучия, социальной реабилитации семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;

– пропаганду ценностей семьи, имеющей нескольких детей, а также различных форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в целях формирования в обществе позитивного образа семьи со стабильным зарегистрированным браком супругов, имеющих нескольких детей или принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей;

- реализацию комплекса мер по дальнейшему снижению числа преждевременного прерывания беременности (абортов);

- повышение обязательств родителей по обеспечению надлежащего уровня жизни и развития ребенка;

- создание специализированной системы защиты прав детей. Укреплению института семьи будет способствовать решение иных концептуальных задач, например, сохранение и укрепление здоровья населения, повышение уровня рождаемости и др.

Приоритетами государственной семейной политики на современном этапе согласно названному выше распоряжению Правительства РФ являются «утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи».

Складывающаяся во многих регионах страны демографическая ситуация свидетельствует о том, что без значительной долговременной поддержки и инвестиций государства в их экономику, инфраструктуру и население институт семьи не сможет обеспечить необходимое воспроизводство населения. Особое значение государство придает социально-экономическому развитию стратегически важных регионов Сибири и Дальнего Востока, воспроизводство населения которых в настоящее время испытывает серьезные трудности⁵⁸. Во многих субъектах РФ были приняты и реализованы региональные концепции демографического развития и семейной политики.

Глава 2. Место семейного права в российской системе права

2.1. Общие положения о систематизации права

В основе любого правопорядка должна лежать четко выстроенная система права – важнейший элемент национальной правовой системы. Достигнув определенного уровня развития и состояния «зрелости» действующие в обществе правовые нормы требуют систематизации, что способствует их осмыслению, оценке, более эффективному применению и совершенствованию.

Система национального права может быть построена на основе различных критериев, отражающих разного рода юридические качества выработанных обществом и закрепленных в нормативных правовых актах правил поведения. Эти критерии могут изменяться под влиянием имеющих место и признаваемых на текущий исторический период концепций права, и, хотя они имеют объективную предоснову, выбор конкретных критериев для построения системы права может характеризоваться разной степенью научной обоснованности.

Известно, например, что в римской юриспруденции система права конструировалась по различным критериям. В частности, деление права на *ius publicum* (публичное право) и *ius privatum* (частное право) проводилось в зависимости от функциональных аспектов правопорядка; а *ius civile* (гражданское право) и *ius gentium* (право народов) различались по другому основанию – в зависимости от того, принадлежат ли правовые институты национальным правовым системам, как гражданское (цивильное) право, либо имеются «в правопорядках всех народов, достигших определенной ступени развития». В российском правоведении конца XIX – начала XX века частное право (*ius privatum*) отождествлялось с «гражданским правом» (*ius civile*), поскольку в

юриспруденции того времени был распространен взгляд, что право гражданское исторически слилось с частным правом.

Так, например, И. А. Покровский не разграничивал *ius privatum* и *ius civile*, считая гражданское право «областью свободы и частной инициативы», а публичное – «областью власти и подчинения»⁶⁰, а Л. И. Петражицкий отмечал, что «основным и высшим делением права ... признается в современной юриспруденции деление права на частное, или гражданское, и публичное».

Более точен в трактовке российского частного права был профессор Г. Ф. Шершеневич. Он отмечал, что почти вся область частного права занята гражданским правом; причем, традиционно здесь преобладает пандектная система построения законодательства и правовой науки, которая, тем не менее, не удовлетворяет основным требованиям научной классификации, объединяя в качестве структурных частей вещное и обязательственное право, имеющие соответственно абсолютный и относительный характер, а также семейное и наследственное право, представляющие собой «сочетание абсолютных и относительных прав на почве семьи и наследования. Однако лучшая система на тот исторический период, по словам Г.Ф. Шершеневича, открыта не была. Поиск новых классификационных критериев системы права, который велся ведущими русскими юристами начала XX века, сопровождался постановкой весьма сложного и дискуссионного вопроса о критериях разграничения «частного» и «публичного» права.

Но этот вопрос не только не был решен, но и на последующие десятилетия был «отложен» в связи с происшедшими в стране революционными событиями и новым политическим лозунгом послереволюционного времени о «непризнании ничего частного» в гражданских делах. В советский период развития права деление его на публичное и частное не осуществлялось ввиду идеологических установок самого государства.

Объективно идущие процессы развития общества и отечественного законодательства привели к кодификации семейного, а в последующем и трудового законодательства. Семейное и трудовое право юридически обособились от «гражданского» права, законодательно оформились и, благодаря специфике регулируемых отношений, стали развиваться самостоятельно. С течением времени поиск оптимальных критериев построения системы отечественного права, отражающих состояние и динамику общественных отношений в стране, продолжался, но на основе уже иного – «отраслевого» подхода. В качестве основных критериев объединения правовых норм в самостоятельные отрасли постепенно большинством юристов были признаны предмет и метод правового регулирования, эта концепция вполне успешно разрабатывалась в трудах многих авторитетных российских правоведов.

Только на исходе XX столетия правовая теория вновь вплотную вернулась к постановке вопроса о делении права на частное и публичное на основе исследований современного российского законодательства. Однако до настоящего времени общепризнанного критерия для выстраивания системы российского права, кроме известного с римского права критерия интереса, найдено не было. Этот критерий по-прежнему сохраняет актуальность и используется как основа разграничения частного и публичного права.

В этой связи уместно уточнить, что концепция противопоставления частного и публичного права, основанная на критерии интереса и выраженная в знаменитом определении римского юриста Ульпиана (Д.1.1.1.2), изначально не предполагала абсолютизации грани, разделявшей эти структурные части римского права. По мнению Ульпиана: «*Huius studii duae sunt positiones, publicum et privatum. Publicum ius est quod ad statum rei romanae spectat. Privatum quod ad singulorum utilitatem*» («Право изучается в двух аспектах, публичном и частном. Публичное право обращено на состояние римского государства в целом, частное

же относится к имущественным выгодам отдельных лиц»). Ч. Санфилиппо следующим образом комментирует это известное изречение: «Собственно говоря, выгода частных лиц не противопоставляется интересам государства и не находится с ними в противоречии, так что нормы частного права, поскольку они продиктованы прямыми или непосредственными интересами частных лиц, всегда в большей или меньшей степени косвенно реализуют, непосредственно или опосредованно, интересы всего общества.

В то же время и нормы публичного права направлены на осуществление *utilitas*, пользы в интересах всех частных лиц. Определение Ульпиана следует понимать лишь в том смысле, что в нормах публичного права о себе более явно заявляют прямые интересы государства ..., в то время как в нормах частного права преобладают непосредственные интересы отдельных лиц»⁶⁶. Кроме того, в высказывании Ульпиана речь идет буквально не о делении (систематизации) права, а о его изучении.

Трудно не согласиться с утверждением В. А. Белова, что вопрос «о грани, отделяющей интерес общественный, заслуживающий охраны и защиты, от неосновательного и недопустимого вмешательства общества в частные дела своих членов и др., ... должны задаваться не юристам, а специалистам соответствующих сфер человеческой и общественной жизни – экономистам, финансистам, социологам, политикам, политологам, философам и др. ... Юриспруденция не может решить описанных глобальных проблем с их содержательной стороны. ... Но юрист в состоянии указать специалистам тот принцип, в соответствии с которым решение глобальных экономических, социальных и политических проблем должно осуществляться. Принцип сей – компромисс между частным и общественным интересом. ... Задача юриспруденции – облечь в адекватную правовую форму отношения в сплоченном обществе, состоящем в то же время из свободных личностей».

2.2. Предмет семейного права

К началу прошедшего XX столетия в рамках развивающейся российской цивилистики была подготовлена почва для отраслевого обособления семейного права, а в советский период развития правовой теории утвердился взгляд, что оно является самостоятельной отраслью права. Идея о самостоятельности семейного права, удачно названная Н. Н. Тарусиной идеей его «суверенизации», служила и служит движущей силой развития отечественной науки семейного права. Многие весьма авторитетные отечественные ученые правоведы указывали в своих работах на специфику семейных отношений и предмета семейного права. Нельзя не согласиться с Л. М. Пчелинцевой, что подход к пониманию семейного права как самостоятельной отрасли права, смежной с гражданским правом, и в настоящее время является преобладающим.

В то же время в теории семейного и гражданского права существует иная позиция. Она сводится к тому, что семейное право не обладает отраслевой самостоятельностью и должно включаться в систему гражданского права, поскольку «существенных различий между предметом семейного и гражданского права выявить невозможно», а гражданское и семейное право соотносятся как, соответственно, общее и специальное.

Некоторая специфика семейных отношений признается лишь в рамках предмета гражданского права, поскольку им в полной мере присущи качественные особенности гражданских отношений: «формальное юридическое равенство субъектов», «имущественно-распорядительная самостоятельность» и «автономия воли».

Аналогичную позицию о включении семейного права в состав гражданского занимает Н. Д. Егоров, считающий, что в условиях товарного производства и рыночной экономики имущественные отношения в семье, в том числе алиментные, приобрели товарный характер; личные неимущественные отношения в семье носят взаимооценочный характер, и,

например, правовое регулирование личных неимущественных отношений между супругами почти совпадает с правовым регулированием аналогичных отношений в гражданском законодательстве.

Находясь на этапе развития отечественного права начала прошлого века и учитывая существующее на то время отождествление гражданского и частного права, возможно, допустимо было бы рассматривать семейное право как составную часть «гражданского» (то есть, на тот период по сути «частного») права.

Однако к настоящему времени постановка вопроса о поглощении семейного права современным гражданским правом вряд ли обоснована. Тем более в условиях, когда само «частное право», в качестве структурной части российского права, противопоставляемой другой предполагаемой его части – «публичному праву», видится многим в качестве совокупности взаимодействующих между собой отраслей права – гражданского, семейного, трудового, международного частного. К тому же, по крайней мере, в течение двух последних веков, большинство юристов признавали и признают за семейными отношениями ряд важнейших сущностных особенностей, отличающих их от иных общественных отношений, регулируемых правом.

Семейные отношения обладают такими внутренне присущими им особенностями, которые позволяют объединить их в предмет самостоятельной отрасли права, они заключаются в следующем. Во-первых, участниками этих отношений могут являться только физические лица, среди них – российские граждане, иностранцы, апатриды (лица без гражданства).

Более широкий подход исключен ввиду специфики семьи как особого социального образования. Если в семейных отношениях участвуют иностранцы или лица без гражданства, дополнительно возникает вопрос, право какой страны должно применяться на территории России для регулирования этих отношений? Проблема выбора применимого права,

регулирования таких отношений с учетом присущих им особенностей рассматривается главным образом в рамках учебного курса международного частного права, которое наряду с семейным и гражданским, зачастую также включается в систему частного права.

Что касается предмета гражданского права, то, как известно, субъектами отношений, регулируемых этой отраслью, являются не только физические, но и юридические лица, а также публично-правовые образования: Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования (ч. 2 п. 1 ст. 2 ГК РФ). Невозможно представить семейные отношения с участием, например, акционерного общества, бюджетного учреждения, муниципального района или Российской Федерации.

Не меняет этого положения то обстоятельство, что от лица публичных образований и государственных органов могут выступать соответствующие должностные лица, например, руководитель органа опеки и попечительства или прокурор. В таких случаях физические лица, которые реально участвуют в общественных отношениях, «членами семьи» в семейно-правовом аспекте не становятся, в рамках своей компетенции они выполняют функции публичного характера, возложенные на них в национальной системе охраны детства.

Руководитель органа опеки и попечительства организует деятельность этого органа по защите прав детей, оставшихся без попечения родителей, и несет ответственность за нее; прокурор, в соответствии с требованиями семейного законодательства, заявляет требование об ограничении родительских прав и т. п. Во-вторых, вступление в отношения, регулируемые гражданским правом, обусловлено имущественными интересами и усмотрением сторон, вследствие этого для возникновения гражданских правоотношений наиболее распространенной группой оснований возникновения прав и обязанностей являются гражданско-правовые сделки, особенно договоры. В семейном праве вступление в то или иное семейное состояние в

большинстве случаев также связано с положительным волеизъявлением сторон, однако интересы членов семьи гораздо более многообразны по содержанию, они не исчерпываются стремлением только к удовлетворению имущественных потребностей и не сводятся к получению имущественной выгоды. Законодатель не может не учитывать, что в основе объединения людей в семейном союзе лежат их естественные, био-социальные интересы, отражающие глубинные потребности и особенности человеческой личности. В-третьих, возникновение семейных отношений, регулируемых семейным правом, связано с особыми, весьма значимыми для жизни каждого человека обстоятельствами: вступлением в брак, родством, принятием детей на воспитание путем усыновления (удочерения), опеки (попечительства). Такие отношения обусловлены принадлежностью физического лица к семейному кругу.

В соответствии со ст. 2 Семейного кодекса РФ, предметом правового регулирования семейного права служат личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи. Основную часть таких отношений составляют отношения, образующие «внутреннее ядро» семьи в социологическом ее понимании. Это отношения между супругами, родителями и несовершеннолетними детьми, усыновителями и усыновленными, опекунами (попечителями) и их несовершеннолетними подопечными.

Нужно учитывать, что не всегда отношения, регулируемые семейным правом, существуют внутри семьи в социологическом ее понимании. В предмет семейного права включаются также отношения между лицами, ранее проживавшими одной семьей, например, между ребенком, оставшимся после развода родителей с матерью, и его отдельно проживающим отцом, либо между лицами, никогда ранее одной семьей вообще не проживавшими, например, установление отцовства в суде влечет за собой возникновение юридических обязанностей «члена семьи» – отца, который и после узаконения его семейно-правового положения не будет

проживать вместе с ребенком одной семьей. К числу регулируемых семейным правом могут относиться отношения между разведенными (бывшими) супругами, родителями и их совершеннолетними детьми, бывшими усыновителями и усыновленными, пасынками (падчерицами) и воспитавшими их отчимами (мачехами), бабушками (дедушками) и их внуками (внучками), которые могут проживать в разных городах, и др.

2.3. Задачи семейного права

Осуществляя правовое регулирование, законодатель, прежде всего, должен отчетливо осознавать те социально-правовые цели, которые преследует государство, стремясь к упорядочению соответствующей сферы общественной жизни. Правовое оформление регулируемых семейных отношений осуществляется исходя из необходимости решения определенных задач правового регулирования.

О них можно судить на основании норм ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 38 Конституции РФ, п. 1 ст. 1 Семейного кодекса РФ. «Семейное законодательство, – говорится в ч. 2 п. 1 ст. 1 СК, – исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав». Формулировка ч. 2 п. 1 ст. 1 СК не дает оснований полагать, что взаимные любовь и уважение членов семьи находятся в сфере компетенции государства и действия права. Государство не может не признавать, что основа семьи – близкие межличностные, основанные на чувствах людей отношения, вне правового регулирования.

Констатация этого положения, по сути, и находит отражение в ч. 2 п. 1 ст. 1 СК РФ. Сформулированная в ней норма указывает на юридическое признание неправовых основ

построения семейных отношений и подчеркивает их значение, с правовой точки зрения она в соответствующей части декларативна, так как юридических гарантий любви, доверия и уважения существовать не может.

Из рассматриваемых положений вытекает также, что основной задачей правового регулирования семейных отношений является укрепление семьи. Бесспорно, что решение противоположной по смыслу задачи в рамках государственной семейной политики противоречит конституционным положениям о защите семьи государством и является губительным для существования и развития общества.

Решить задачу укрепления семьи непросто, огромное значение здесь, как уже отмечалось, имеет и общий уровень культуры общества, его социально-экономические условия, и уровень культуры, индивидуальные качества самих членов семьи. Поэтому на первый план при осуществлении политики стабилизации семейной сферы все более выходит формирование того информационного поля, откуда человек с детства черпает сведения и получает представление о сексуальном, репродуктивном и матримониальном поведении. Особенности внутрисемейных отношений определяют вторую, неразрывно связанную с первой задачу семейного законодательства и семейно-правового регулирования.

Исходя из ч. 2 п. 1 ст. 1 СК, это недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи. Тем самым законодатель формулирует общие пределы вмешательства в глубоко личные взаимоотношения между членами семьи, касающиеся любых других лиц, в том числе и государства. Неприкосновенность частной, в том числе семейной, жизни граждан считается общеправовым требованием, закрепленным в правовых актах разного уровня (ст. 23 Конституции РФ).

«Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь» (ст. 12 Всеобщей декларации прав человека ООН). Государство обязано уважать право каждого на семейную жизнь (ст. 8

Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). Институт семьи и государство существуют автономно, члены семьи сами могут решать все вопросы, связанные с совместной семейной жизнью, организуя ее по своему смотрению. Очевидно, что во вмешательстве кого-либо в жизнь нормально функционирующей семьи явно нет необходимости. Но не исключены ситуации, когда общение в семье приобретает уродливые, аномальные формы, компромисс между членами семьи становится невозможным, грубо нарушаются права и охраняемые законом интересы членов семьи.

Тогда вмешательство в семейные отношения со стороны уполномоченных государством органов становится необходимым и оправданным, например, если речь идет о жестоком обращении с детьми или отказе предоставлять содержание нетрудоспособным членам семьи. Более приближена к праву и находится в области его воздействия вторая часть законодательной формулы ч. 2 п. 1 ст. 1 СК, которая выражена в задаче построения семейных отношений на основе взаимопомощи и ответственности перед семьей ее членов.

Здесь моральные нормы находят свое продолжение в нормах юридических – в семейном праве заложен механизм взаимной материальной поддержки членами семьи друг друга через установление обязанности алиментирования. Недостойное поведение в семье супруга, претендующего на получение содержания, может служить основанием для освобождения другого супруга от его алиментирования (ст. 92 СК).

Безответственное отношение к расходованию семейного имущества может привести к уменьшению причитающегося по закону размера доли супруга в общей собственности (п. 2 ст. 39). Четвертой задачей семейно-правового регулирования является обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав и возможность их судебной защиты.

Наделяя участников семейных правоотношений правами и закрепляя за ними обязанности, государство должно реально обеспечить осуществление этих прав и исполнение обязанностей. Правовое регулирование семейных отношений предполагает создание механизма защиты субъективных семейных прав в случаях, когда возникают препятствия в их осуществлении или в достижении охраняемых законом интересов членов или бывших членов семьи. Согласно п. 1 ст. 8 СК, защита семейных прав осуществляется судами, а в случаях, предусмотренных СК, иными государственными органами.

Основной формой защиты этих прав, как и в других отраслях российского права, признается судебная защита, поскольку правила гражданского судопроизводства в максимально возможной степени гарантируют вынесение соответствующего обстоятельствам дела и основанного на законе правоприменительного акта, обеспечивающего признание и реализацию нарушенных или оспариваемых прав членов семьи.

2.4. Принципы семейного права

Прежде чем использовать те или иные юридические приемы воздействия на семейные отношения, законодателю важно определить те основополагающие положения (идеи, начала), опираясь на которые будет осуществляться правовое регулирование. Эти основополагающие начала носят название принципов семейного права.

Принципы семейного права находят закрепление в законе и обычно соответствуют достигнутому обществом уровню развития. Ввиду необходимой обществу устойчивости семейной организации они также должны иметь стабильный характер. Однако из-за возможного несоответствия сформировавшимся взглядам управленческой элиты и диктуемым ею идеологическим целям в отдельные исторические периоды принципы, закрепленные

законодательством, могут указывать на проявления субъективистского подхода и противоречить интересам всего общества. Если, например, сразу после Октябрьской революции 1917 года политически обосновывался приоритет общественного, а не семейного воспитания детей, то в последующем юридически утвердился принцип «воспитания детей семьей в органическом сочетании с общественным воспитанием» (ст. 1 КоБС РСФСР84, 1969 г).

Действующий Семейный кодекс РФ 1995 года приоритетное значение признает за семейными формами воспитания несовершеннолетних детей. Закрепленные законом принципы семейного права представляют собой результат понимания государством, взявшем на себя ответственность за организацию жизни общества, процессов, которые протекают в брачно-семейной сфере, состояния института семьи и насущных потребностей его дальнейшего развития. При использовании государством правовых рычагов управления эти идеи приобретают «нормативно-руководящий» характер. Следовательно, принципы семейного права являются не просто его основополагающими положениями, они отражают идеологию государства и его семейную политику на каждом текущем историческом этапе. Принципы семейного права имеют нормативное закрепление, могут четко формулироваться в конкретных статьях СК (п. 3 ст. 1 СК) либо могут быть сформулированы на основе анализа содержания целого ряда правовых норм, например, положений об алиментировании (раздел V СК).

Принципы семейного права – это его фундамент, на котором строится семейно-правовое регулирование. Они выражают его наиболее значимые особенности, а их действие обеспечивает решение установленных законом задач юридического воздействия на семейную сферу. Значительная часть семейно-правовых принципов касается брака, и это не удивительно, ведь брак считается основой семьи.

Вышесказанное позволяет считать принципами семейного права обусловленные условиями общественной

жизни и выраженные в содержании норм семейного права его основополагающие начала (идеи), которые определяют основные особенности отрасли и обеспечивают решение задач правового регулирования семейных отношений.

К числу принципов семейного права можно отнести следующие.

1. Принцип защиты семьи, материнства, отцовства и детства государством (ч. 1 п. 1 ст. 1 СК). Он вытекает из соответствующих международно-правовых документов и конституционного принципа защиты семьи в РФ (ст. 38 Конституции РФ).

2. Принцип недопустимости дискриминации в семейноправовой сфере.

Семейное законодательство устанавливает запрет любых форм ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 1 п. 4 ст. 1 СК). Этот принцип основывается на конституционном положении о равноправии граждан (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ⁸⁶), а также на общепризнанных нормах и принципах международного права относительно правового положения человека в обществе, в частности, Всеобщей Декларации прав человека ООН⁸⁷ (1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах ООН⁸⁸ (1966 г.), Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах ООН⁸⁹ (1966 г.), Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин ООН⁹⁰ (1979 г.), Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁹¹ (1965 г.), Конвенции о защите прав человека и основных свобод Совета Европы⁹² (1950 г.), Конвенции о правах ребенка ООН⁹³ (1989 г.) и других.

3. Из конституционных положений о недопустимости дискриминации в семейных отношениях, равноправии граждан во всех областях общественной жизни и, в особенности, положения о равном обладании мужчиной и женщиной правами и возможностями для их реализации (ч. 2

ст. 19 Конституции РФ) вытекает принцип равенства прав супругов в семье (п. 3 ст. 1 СК). Нужно отметить, что речь в данном случае идет не о так называемом «гендерном» равенстве, а именно о равноправии таких основных субъектов семейных правоотношений, как супруги – муж и жена.

4. С двумя перечисленными выше принципами неразрывно связан семейно-правовой принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины. Хотя вступление в брак, а тем более, его стабильность, по-видимому, всегда обусловлены состоянием межличностных отношений мужчины и женщины, трудно не увидеть связь этого принципа с ранее рассмотренным семейно-правовым принципом.

Действующее законодательство содержит нормы, которые являются юридическими гарантиями тому, чтобы при оформлении брачного союза вступающие в брак лица могли выразить свое действительно свободное взаимное желание заключить брак. В основе расторжения брака лежит осознанное нежелание супругов или, по крайней мере, одного из них, жить в супружеском союзе.

5. Еще одним принципом, имеющим отношение к браку, является признание браком только союза мужчины и женщины, зарегистрированного в органах записи актов гражданского состояния (п. 2 ст. 1 СК). Это означает, что правовая охрана предоставляется государством только бракам, оформленным в установленном законом порядке.

Простое сожителство мужчины и женщины, которое нередко именуется «фактическими брачными отношениями», не влечет для них возникновения супружеских прав и обязанностей. Оформление брака в соответствии с конфессиональными требованиями вступающих в брак лиц согласно действующему семейному законодательству также не порождает брачного правоотношения и правовую охрану их союза.

6. Принцип моногамии (единобрачия) неразрывно связан как с предыдущим принципом, так и с принципом

равноправия супругов в семейных отношениях. Он означает, что браком считается публично признаваемый союз одного мужчины с одной женщиной при одновременном исключении всех остальных лиц. Права и обязанности супруга, реализацию которых гарантирует государство, вытекают лишь из оформленного в органах записи актов гражданского состояния (органах ЗАГС) брачного союза, хотя бы один из супругов при этом одновременно сожительствовал с другими лицами.

Установленный законом порядок заключения брака одной из своих целей имеет недопущение ситуаций, когда одно лицо могло бы приобретать правовой статус супруга одновременно по отношению к двум и более лицам противоположного пола.

Действие этого принципа и организация семьи на основе единобрачия характерны для большинства современных государств мира. Он издавна присущ не только российскому законодательству, но и праву многих других стран, прежде всего тех, развитие которых происходило под влиянием идеологии и этики христианства. Существование требования моногамии усматривается из содержания норм СК, имеющих отношение к регулированию брачного правоотношения, в том числе п. 1 ст. 12, ст. 14 СК.

7. Одним из наиболее значимых семейно-правовых принципов, действие которых направлено на стабилизацию семьи, является принцип разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию. Членами семьи являются лица, принадлежащие к разным полам, возрастным группам, обладающие индивидуальными личностными качествами и интересами.

При совместном проживании и повседневном взаимодействии постоянно возникает необходимость решения самых разных вопросов, появляются коллизии интересов и конфликты. Поэтому для сохранения семьи важное значение приобретает умение и желание членов семьи выходить из конфликтной ситуации, искать компромиссное,

удовлетворяющее их и отвечающее общесемейным интересам решение.

Если сохранена сама основа семейной жизни – любовь, уважение и доверие друг к другу, взаимоприемлемое решение всегда находится, а возникшие конфликты разрешаются без вмешательства извне, в том числе со стороны государства. На случай недостижения соглашения (обычно это имеет место при распаде семейного союза) нормы СК предусматривают разрешение конфликтной ситуации в правоприменительном органе, так, например, место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением между ними, при отсутствии соглашения спор разрешается в судебном порядке (п. 3 ст. 65 СК).

8. Равенство правового положения детей, рожденных в браке, и детей, рожденных от родителей, не состоящих в браке между собой. Эта идея в полной мере нашла закрепление в отечественном законодательстве с принятием Декрета ЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 года, то есть гораздо раньше, чем в праве многих зарубежных стран. В декрете говорилось, что «дети внебрачные уравниваются с брачными относительно прав и обязанностей как родителей к детям, так и детей к родителям».

Аналогичное правило содержится в ст. 53 СК, однако при ее применении следует учитывать, что возникновение взаимных прав и обязанностей родителей и детей основывается на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке (ст. 47 СК). Поэтому приобретение прав детьми, рожденными от родителей, не состоящих в браке, по отношению к ним и их родственникам связывается ст. 53 СК с установлением отцовства в предусмотренном статьями 48 – 50 СК порядке.

9. Приоритетность семейного воспитания детей, забота об их благосостоянии и развитии (п. 3 ст. 1, ст. 123 СК). Семья, справляющаяся со всеми своими функциями, является наиболее благоприятной средой для развития и социализации ребенка. В преамбуле Конвенции о правах

ребенка ООН признается, что «ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания». Поэтому дети, оставшиеся по каким-либо причинам без попечения родителей, подлежат передаче на воспитание именно в семью при использовании таких правовых форм устройства, как усыновление (удочерение) или опека (попечительство). Только при отсутствии возможности семейного устройства ребенка он передается на воспитание в организации для детей, оставшихся без попечения родителей (п. 1 ст. 123 СК). 10. Обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи (п. 3 ст. 1 СК). Во все времена основой материального благополучия несовершеннолетних и нетрудоспособных лиц являлись труд, доходы и соответствующий уровень материального благосостояния трудоспособных членов семьи. Государство оказывает соответствующую уровню социальноэкономического развития общества материальную поддержку членам семьи, в частности, осуществляет выплату различных пенсий и пособий. Однако в полной мере взять на себя полное материальное обеспечение нетрудоспособных лиц оно не в состоянии. Основное бремя материального содержания нетрудоспособных ложится на членов семьи, что выражается в нормах семейно-правового института алиментирования. Приоритетность интересов несовершеннолетних детей, оставшихся без родительского попечения, которые в большинстве случаев не могут самостоятельно осуществлять и защищать принадлежащие им права, выражается в создании и функционировании системы органов опеки и попечительства, основной задачей которых является защита прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних детей (п. 1 ст. 121 СК). При решении вопросов воспитания, устройства ребенка в семью в первую очередь должны учитываться его интересы (п. 3 ст. 65, п. 2 ст. 124).

11. Контроль государства за состоянием брачно-семейной сферы общества. Без знания и понимания процессов, протекающих в столь важной для общества сфере как семья, государство не может эффективно управлять обществом. Поэтому важны постоянный мониторинг и контроль за ее состоянием. Кроме того, этот принцип является своего рода отражением действия политического принципа отстранения религии и конфессий от государственного аппарата и управления. Во-первых, в Российской Федерации только государство в лице соответствующих органов осуществляет правовое регулирование брачно-семейных отношений. Во-вторых, все важнейшие действия и события, определяющие семейное состояние человека, подлежат оформлению в установленном государством порядке.

Возникновение, изменение, прекращение субъективных семейных прав не связывается с соблюдением или несоблюдением конфессиональных требований освящения столь важных для жизни каждого человека обстоятельств таких, например, как, вступление в брак и создание семьи, рождение ребенка, смерть и др.

До Октябрьской революции 1917 года и реализации идеи отделения церкви от государства подобного рода действия и события оформлялись согласно конфессиональной принадлежности соответствующих лиц, их вероисповедания. Впоследствии они стали оформляться в светском, или, как говорят, «гражданском», то есть в установленном государством порядке, и потому получили название актов гражданского состояния.

Требование государственной регистрации актов гражданского состояния действует и в настоящее время. Через деятельность органов ЗАГС государство получает необходимую для осуществления семейной политики информацию о состоянии матримониальной сферы. В-третьих, государство в ряде случаев устанавливает требования, которым должны отвечать субъекты семейных правоотношений, например, при усыновлении или

заключении брака. В-четвертых, государство формирует механизм защиты тех субъективных прав и обязанностей, которыми оно наделяет участников регулируемых им семейных отношений.

12. Двухуровневое правовое регулирование семейных отношений. Рассматриваемый принцип является новым для российского законодательства, хотя аналогичный подход к семейно-правовому регулированию ранее применялся в СССР. Бывшие союзные республики в составе СССР, в соответствии с Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, вправе были формировать собственное семейное законодательство, по своему содержанию не противоречащее этому общесоюзному источнику. В каждой из них были приняты и действовали республиканские кодексы, регулирующие вопросы семьи и брака. Что касается России, то Кодекс о браке и семье РСФСР (КоБС) не предусматривал децентрализации семейно-правового регулирования на ее территории.

В соответствии со статьей 72 Конституции РФ (п. п. «к» ч. 1), п. 1 ст. 3 СК, семейное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ. Общие правила разграничения компетенции РФ и субъектов РФ в области семейного законодательства закреплены в п. 2 ст. 3 СК РФ. Нормы семейного права, содержащиеся в законах субъектов РФ, должны соответствовать Семейному кодексу (ч. 3 п. 2 ст. 3 СК).

2.5. Метод семейного права

Качественные особенности семейных отношений определяют пределы государственного вмешательства в них с помощью права, выбор приемов, способов такого воздействия, а также те юридические формы, которые законодатель пытается придать этим общественным отношениям. Принято считать, что если для определения отраслевого предмета правового регулирования необходимо ответить на вопрос,

какие общественные отношения подвергаются правовому воздействию, то при определении метода правового регулирования – каким образом это происходит.

Следуя основным представлениям об отраслевом методе правового регулирования, метод семейного права можно определить как отражающий особенности семейных отношений способ воздействия на них с помощью норм права, находящий выражение в приемах построения правовых связей между их участниками. Иными словами, метод семейного права – это способ организации семейно-правовых отношений. Раскрытие метода семейного права предполагает видение всего процесса (механизма) семейно-правового регулирования через взаимодействие формирующих его основных элементов.

В качестве последних выступают различные по своей сущности правовые явления, которые являют собой хорошо известные в теории права юридические категории. Среди них В. Ф. Яковлев называет такие элементы механизма правового регулирования, как нормы семейного права, правосубъектность, юридические факты, правоотношения и акты реализации семейных прав и обязанностей, в целом такой подход представляется обоснованным.

2.5.1. Нормы семейного права

Правовые нормы, ориентированные на упорядочивание внутрисемейных отношений членов семьи, по своему объему немногочисленны. Связано это, главным образом, с тем, что основа семьи, – лично-доверительные взаимоотношения ее членов, во всем их многообразии не подвержены правовому воздействию и во всей полноте не могут быть обеспечены правовыми гарантиями. И все же, вмешательство в отношения членов семьи при определенных обстоятельствах может быть оправданным.

Осуществляя правовое регулирование отношений в семье, важно четко представлять пределы допустимого и

необходимого влияния на семью со стороны государства. В самом общем виде они могут быть обозначены следующим образом: во-первых, это необходимость защиты «слабой стороны» от насилия и злоупотреблений более сильной; во-вторых, установление определенных условий предоставления государственной юридической защиты членам семьи.

Для этого необходимо соблюдение требований к субъектам охраняемых государством отношений и порядку оформления ими семейноправовых отношений; в-третьих, определение легальных способов прекращения семейноправовых связей; в-четвертых, установление порядка разрешения семейноправовых конфликтов и минимизация их негативных последствий; в-пятых, закрепление устоявшихся в обществе этических норм взаимоотношений в семье и, по возможности, придание им юридической силы.

По всей видимости, чем в большей степени нормы нравственности, не находящие в своем действии подкрепления с помощью обычных и конфессиональных норм, утрачивают значение основного регулятора поведения людей в сфере семьи, тем более необходимым становится вмешательство государства в эту частную сферу жизни людей, что, в свою очередь, может вести к постепенной утрате институтом семьи своего автономного и первичного по отношению к институту государства места в жизни общества. Гораздо больше, чем личные отношения членов семьи, потенциально готовы к правовой регламентации их имущественные взаимоотношения, объектом которых являются материальные блага. К тому же для регулирования имущественных отношений существует разработанный гражданским правом инструментарий.

Поэтому для регулирования отношений членов семьи и придания им юридической формы могут дополнительно (субсидиарно) использоваться правовые приемы смежной отрасли – гражданского права, но с обязательной поправкой на специфику семейных отношений: их особый субъектный состав и социальную сущность (ст. 4, 5 СК).

Возможность применения в семейно-правовом регулировании аппарата гражданского права не отменяет особой природы имущественных отношений в семье, – производность их существования и регулирования от состояния межличностных связей между членами семьи. Если в основе гражданско-правового регулирования лежит главным образом поиск баланса индивидуальных имущественных интересов сторон, то семейноправового – в немалой степени еще и поиск интересов семьи, закрепление сложившихся моральных представлений о взаимоотношениях близких друг другу сторон, членов семьи. Отсюда, например, установление алиментных обязанностей членов семьи (раздел V СК) или допустимость отступления от действия принципа равенства долей супругов в общем имуществе с учетом интересов несовершеннолетних детей (п. 2 ст. 39 СК).

Поскольку одной из аксиом семейной политики государства является признание автономного существования семьи, то, занимаясь ее защитой, государство способно и должно воздействовать преимущественно на внешние социальные условия ее существования. Будучи заинтересованным в функционировании института семьи, оно пытается с помощью не только семейного, но и других отраслей права нормализовать, упорядочить процесс образования и распада семейных союзов, обеспечить в рамках семьи позитивное с позиций общества поведение ее членов.

Создается система специальных органов, в компетенцию которых входит оформление семейноправового статуса (органы записи актов гражданского состояния), защита прав и интересов несовершеннолетних, недееспособных членов и бывших членов семьи (органы опеки и попечительства и др.), профилактика правонарушений и индивидуальная работа с неблагополучными семьями и др. Весь массив нормативных правовых актов, касающихся сферы семьи и брака, включающий в себя взаимосвязанные друг с другом нормы разной отраслевой принадлежности, именуется семейным законодательством.

Нормы семейного права немногочисленны в этом правовом межотраслевом конгломерате источников. Принято считать, что в семейном законодательстве для формулирования правил поведения используются запреты и дозволения⁹⁸. Запреты направлены на предотвращение определенных поступков. Они могут быть прямыми (например, брак не подлежит восстановлению при явке супруга, объявленного умершим, если другой супруг вступил в новый брак – ст. 26 СК) или косвенными, когда из толкования нормы вытекает недопустимость совершения определенных действий (например, расторжение брака судом производится не ранее месячного срока со дня подачи заявления о разводе – п. 2 ст. 23 СК).

Дозволения, с точки зрения А. М. Нечаевой, направлены на стимулирование определенного поведения, они также могут быть прямыми (например, в п. 1 ст. 24 СК указывается, что супруги, расторгающие брак в суде, могут представить на его рассмотрение соглашение об алиментировании детей) и косвенными, когда сами слова «могут, может» отсутствуют в тексте нормы (например, «супруги по своему желанию выбирают при заключении брака фамилию одного из них в качестве общей фамилии, либо каждый из супругов сохраняет свою добрачную фамилию» – п. 1 ст. 32 СК). Как и в других отраслях, нормы семейного права могут быть императивными и диспозитивными. Автономия семьи и ограниченность юридического воздействия на внутрисемейные отношения изначально предполагают широкое усмотрение сторон в осуществлении своих прав и диспозитивность семейно-правового регулирования.

К диспозитивным относятся нормы, позволяющие участникам правоотношения выбрать в рамках закона определенные формы своего поведения, например, при вступлении в брак супруги вправе осуществить выбор фамилии, которую они будут носить в браке (п. 1 ст. 32); при признании брака недействительным добросовестный супруг

вправе требовать возмещения причиненного ему материального и морального вреда (п. 4 ст. 30 СК).

В то же время установленная законом допустимость обоснованного вмешательства в дела семьи (ч. 2 п. 1 ст. 1 СК), а также действие принципа приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи свидетельствуют о публичной заинтересованности в упорядочивании социальных связей, а потому определяют действие императивных начал.

К императивным нормам, устанавливающим строго определенные формы поведения участников правоотношения, можно отнести, например, правило п. 2 ст. 63 СК, согласно которому родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования. Не может не учитываться также то обстоятельство, что доверительный фактор взаимоотношений может привести к явным злоупотреблениям одним членом семьи доверием к нему со стороны другого. Например, один из супругов, руководствуясь эмоциями и личными чувствами к другому, объективно может действовать в ущерб собственным имущественным интересам. Поэтому брачный контракт может быть признан недействительным по требованию одного из супругов, если условия договора ставят его в крайне неблагоприятное положение (п. 2 ст. 44 СК).

В правовом регулировании диспозитивные и императивные нормы тесно связаны друг с другом. Так, например, предоставленная сторонам соглашения об уплате алиментов свобода определения размера, способов и порядка уплаты алиментов (п. 1 ст. 103, ст. 104 СК), ограничивается правилом о минимальном размере алиментов, если речь идет о содержании несовершеннолетних детей (п. 2 ст. 103 СК). Свободно осуществляя свои права, члены семьи по своему усмотрению используют предоставленную им возможность обращения в суд за защитой своих нарушенных прав.

Если же речь идет об интересах членов семьи, не обладающих полной дееспособностью, то решение вопроса об осуществлении их прав может быть отнесено законом к

компетенции органов, наделенных соответствующими государственными полномочиями. Например, при отсутствии алиментного соглашения, непредоставлении содержания несовершеннолетним детям и при непредъявлении законным представителем ребенка соответствующего иска в суд органам опеки и попечительства предоставляется право предъявить в суд иск о взыскании алиментов с родителей (п. 3 ст. 80 СК).

Независимо от факта предъявления исковых требований об алиментировании ребенка, суд, рассматривающий дело об ограничении родителей в правах, обязан решить вопрос взыскания с них алиментов (п. 5 ст. 73 СК). Тесная связь диспозитивных и императивных начал в семейноправовом регулировании дает основания называть метод семейного права императивно-диспозитивным.

Характеризуя метод семейного права через его нормы, нельзя не заметить также, что среди относительно небольшого общего количества отраслевых норм довольно велико количество норм, именуемых в теории права «ситуационными» или «относительно определенными». Относительно определенные нормы играют важную роль в семейно-правовом регулировании.

По мнению М. В. Антокольской, при «сохранении значительного императивного начала» «метод семейного права может быть охарактеризован в целом как диспозитивный и ситуационный». Дело в том, что семейная жизнь каждой конкретной семьи порождает взаимоотношения, отчетливо привязанные к личности их участников. В нормах права законодатель не всегда стремится исчерпывающим образом охарактеризовать складывающиеся ситуации, такие, например, как непродолжительность нахождения в браке, недостойное поведение в семье, нуждаемость, жестокое отношение к детям и другие. Хотя эти и иные подобного рода факты выполняют роль юридических фактов, уровень абстракции в формулировке правовой нормы не позволяет вместить в используемый нормативным актом термин все многообразие аналогичных жизненных ситуаций.

Восполнение этого пробела и смысловое наполнение каждого такого юридического факта «жизненной плотью» обычно происходит в правоприменительной практике благодаря правосознанию правоприменителя и разработанных доктриной подходов. Например, среди оснований для лишения родительских прав статья 69 СК называет жестокое обращение с детьми, но не раскрывает, что должно пониматься под такого рода неправомерным поступком.

В связи с этим судебная практика выработала подход, согласно которому «жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)». В свою очередь, устоявшаяся на практике трактовка может способствовать формированию более точного категориального определения в законодательстве.

2.5.2. Семейная правоспособность и дееспособность

Важнейшими юридическими характеристиками субъектов отрасли права являются их правоспособность и дееспособность, нередко собирательно именуемые правосубъектностью. В семейном законодательстве категории семейной правоспособности и дееспособности не раскрываются. Принято считать, что для их понимания может быть использован тот же подход, что в общей теории права или гражданском праве (п. 1 ст. 17, п. 1 ст. 21 ГК РФ). Семейная правоспособность как способность к обладанию субъективными семейными правами и несению субъективных семейных обязанностей являет собой правовую абстракцию. Способность к правообладанию выступает в качестве юридического свойства любого физического лица и характеризуется всеобщностью и равенством содержания. В

семейном праве это юридическое качество физического лица означает для него признание субъектом семейного права и, следовательно, потенциальную возможность становиться субъектом семейных правоотношений. Семейная правоспособность возникает с момента рождения человека, сохраняется за ним в течение всей жизни и прекращается вместе с его смертью. В объеме семейной правоспособности не проводится различий между гражданами Российской Федерации, гражданами иностранных государств или лицами без гражданства (апатридами).

Ввиду социальных особенностей семьи юридические лица, публично-правовые образования – Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования семейной правоспособностью обладать не могут. Физические лица, выступающие и действующие в качестве должностных лиц соответствующих органов и организаций, в этом правовом качестве субъектами семейных правоотношений также не являются.

Содержание семейной правоспособности включает в себя возможность при определенных обстоятельствах (юридических фактах) становиться участниками любых разновидностей семейных правоотношений, например, супружеского, родительского, усыновления, опеки (попечительства), алиментных обязательств между бывшими супругами, бывшими усыновителями и усыновленными, совершеннолетними детьми и их родителями, «другими членами семьи», но только при наступлении определенных обстоятельств.

Не всегда все юридические возможности, которые заключены в содержании семейной правоспособности, реализуются человеком в течение его жизни, например, он может никогда не стать в ней усыновителем или усыновленным, отчимом или пасынком, опекуном или подопечным и т. п. Однако возможна и иная ситуация, когда конкретные граждане, физические лица не один раз обретают один и тот же правовой статус: последовательно становятся

субъектами брачного правоотношения – мужем или женой либо родителями – в родительских правоотношениях.

При наступлении указанных в законе юридических фактов семейная правоспособность реализуется, а ее обладатель становится субъектом конкретного семейного правоотношения соответствующего вида, а значит, обладателем определенной совокупности прав и обязанностей, входящих в его содержание.

В большинстве случаев закон требует от физического лица, – субъекта семейного права, оформления приобретенного или приобретаемого им семейно-правового положения (статуса) в государственных органах, вследствие чего он юридически становится родителем, усыновителем, супругом, опекуном (попечителем). В качестве уполномоченных государственных органов, участвующих в процессе оформления семейно-правового статуса физического лица, могут быть органы записи актов гражданского состояния, суды, органы опеки и попечительства.

Семейная дееспособность представляет собой способность физического лица своими действиями приобретать и осуществлять субъективные семейные права, создавать для себя субъективные семейные обязанности и исполнять их. К этому можно добавить, что речь идет о самостоятельных и сознательных действиях лица. Как и в гражданском праве, полной семейной дееспособностью обладают лица, достигшие совершеннолетия – 18 лет, а также вступившие в брак ранее этого срока или эмансипированные по достижении 16 лет.

Согласно п. 2 ст. 21 ГК, в случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения 18 лет, несовершеннолетний приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения 18 лет. Однако при признании брака недействительным суд может принять решение об утрате несовершеннолетним

супругом полной дееспособности с определяемого им момента.

Возможность эмансипации (объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным) предусмотрена ст. 27 ГК, она допускается в отношении лиц, достигших 16 лет, в случае, если они работают по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия своих законных представителей занимаются предпринимательской деятельностью. Эмансипация производится по решению органа опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия по решению суда.

Совершеннолетние лица, признанные в установленном судом порядке недееспособными, не обладают не только гражданской, но и семейной дееспособностью. Что касается ограниченно дееспособных граждан, то ограничение их дееспособности в ряде случаев сказывается на участии в семейных правоотношениях, так, например, расторжение брака с их участием производится в общем порядке, но усыновлять детей они не могут.

Более того, ограничение в дееспособности одного из супругов препятствует другому супругу усыновить ребенка (п. 1 ст. 127 СК). Объем семейной дееспособности лиц, не достигших совершеннолетия, варьируется в зависимости от их возраста и предполагает способность к осуществлению прав и выполнению обязанностей применительно к отдельным видам семейно-правовых связей. Например, обязанность содержания членов семьи возлагается только на совершеннолетних граждан и должна исполняться ими. Несовершеннолетним получателям алиментов по достижению ими 14 лет предоставлено право от своего лица заключить со своим родителем соглашение об уплате алиментов (ст. 99 СК). Однако несовершеннолетнее лицо, состоящее в браке или эмансипированное, будучи полностью дееспособным, сможет стать усыновителем все же только после достижения совершеннолетия (п. 1 ст. 127 СК).

Из буквального смысла нормы п. 3 ст. 62 СК вытекает, что несовершеннолетние родители независимо от своего возраста на общих основаниях могут признавать свое отцовство, а по достижению 14 лет могут требовать установления отцовства относительно своих детей в судебном порядке. Приобретение прав и обязанностей супругов по общему правилу предполагается с 18 лет, но при определенных обстоятельствах возможно и ранее этого возраста (ст. 13 СК) и др. Таким образом, объем дееспособности физических лиц – членов семьи определяется в зависимости от вида семейных правоотношений.

2.5.3. Юридические факты

Известно, что обстоятельствами, определяющими динамику любых правовых отношений, служат юридические факты. Явления, относящиеся к этой правовой категории, считаются необходимым элементом механизма правового регулирования. От сложившихся представлений об юридических фактах зависит понимание взаимодействия объективно существующих общественных отношений и права, а также механизма их правового регулирования. Семейно-правовым юридическим фактам присущи все основные признаки, присущие явлениям, обозначаемым в общей теории права и отраслевых дисциплинах с помощью правовой категории «юридический факт».

Для семейно-правового регулирования общественных отношений важно знать те обстоятельства, с которыми нормы действующего законодательства связывают возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей их участников. При этом важно учитывать следующее. Во-первых, сами по себе происходящие явления объективного мира подчиняются его закономерностям и изначально не несут в себе юридических качеств, таковые признаются за ними лишь в силу прямого указания закона.

Более точно было бы сказать, что норма права указывает на типичные, наиболее характерные для развития регулируемых однородных отношений явления. В ней с помощью специального правового инструмента, который может быть назван «составом юридического факта», фиксируются наиболее типичные и значимые для возникновения, существования или прекращения социальных связей обстоятельства.

С помощью «состава юридического факта» («типового» факта) определяется весь массив однородных происходящих в действительности и оказывающих влияние на взаимоотношения в семейной сфере обстоятельств. Каждый отдельно взятый, конкретный юридический факт (отражающий вполне определенное действие или событие объективной действительности, способное влиять на взаимоотношения конкретных граждан), объективно не может быть предусмотрен в законодательстве.

Констатация существования юридического факта происходит вследствие квалификации (оценки) конкретной жизненной ситуации с позиций гипотезы правовой нормы. Это позволяет «привязать» к конкретным социальным связям «форму» – конструкцию правового отношения, а также определять текущий этап его развития и состояние с позиций соответствия (несоответствия) правовым нормам, а также при необходимости с помощью различных способов приводить регулируемое отношение, которое не соответствует заложенной в законе модели, в предписываемые юридические рамки.

Для примера обратимся к статье 69 СК, где перечислены основания для лишения родительских прав, среди которых назван отказ «без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из аналогичных организаций». Значит, в рассматриваемой норме закреплён состав одного из юридических фактов («отказ взять

ребенка»), под которое может подпадать неопределенное количество реально происходивших действий (отказов от ребенка) со стороны разных родителей, квалифицируемых именно как семейное правонарушение – основание для лишения родительских прав.

При формировании нормы неизвестно, какие конкретные граждане, в каких конкретных отношениях и из каких конкретных организаций откажутся забрать своих детей (отказ Z забрать из Y-учреждения своего ребенка X). В то же время юридический факт, например, отказ ответчика Петрова (Z) взять свою дочь, Светлану Петрову (X) из детского дома № «3» города N, вполне конкретизируется. При его установлении с помощью доказательств в ходе судебного разбирательства, рассмотрения N-ским судом конкретного иска о лишении Петрова родительских прав в отношении дочери Светланы, – его наличие констатируется в судебном решении, служа основанием для применения судом правовых последствий, а именно лишения конкретного гражданина Петрова соответствующих прав.

Какие используемые в ходе судебного познания доказательства будут указывать на факт отказа и неуважительность его причин, вытекает из особенностей конкретной ситуации, являющейся предметом судебного рассмотрения. Во-вторых, более точно было бы определять юридические факты не как «обстоятельства» (т. е. «явления») объективной реальности, а как «факты» действительности.

Семейно-правовым фактом является не само реально происходящее или происходившее в объективном мире обстоятельство, а лишь факт действительности, то есть результат познания и признания существования соответствующего явления (действия или события) с правовой точки зрения. В приведенном примере, «устанавливая» факт отказа родителя суд не привносит в реальную действительность соответствующее явление, которое может расцениваться как основание для лишения родительских прав, а лишь с высокой степенью достоверности констатирует, что

такие действия родителя имели место в прошлом, а поскольку им придается юридическое значение, они могут вести и к правовым последствиям в виде изменению правоотношений родителя с ребенком.

Если же отождествлять юридические факты с самими происходящими в действительности событиями, становится также необъяснимым наступление правовых последствий на основе установленного судом факта признания отцовства (ст. 50 СК), поскольку реальные действия предполагаемого отца, не состоявшего в браке с матерью ребенка («признание» им отцовства), имели место не только до рассмотрения судом дела, но и до смерти самого этого лица.

Суд, разумеется, не может привнести в реальность «установленные» при рассмотрении дела действия предполагаемого отца по признанию своего ребенка, в процессе судебного доказывания он может лишь констатировать факт их совершения в прошлом. Ввиду присущей семейно-правовому регулированию ситуационности, во многих случаях составы юридических фактов относительно определены, например, в качестве одного из условий возникновения обязанности материального содержания нетрудоспособных членов семьи обычно выступает факт их нуждаемости, при этом в семейном законодательстве отсутствует легальное определение этого термина. Факт нуждаемости может быть установлен судом с учетом «материального и семейного положения» лица, претендующего на получение содержания, а именно – размера его доходов, стоимости принадлежащего ему имущества, количества иждивенцев в его семье и других.

В-третьих, еще одним качеством юридических фактов является их способность влечь за собой правовые последствия. Под правовыми последствиями, которые могут порождать юридические факты, прежде всего, имеются в виду возникновение, изменение и прекращение семейных прав и обязанностей, то есть самих семейных правоотношений.

В общей теории права предлагалось наряду с вышеназванными выделять также группу фактов, которые порождают и расширяют правоспособность, влекут различного рода «промежуточные» правовые последствия в фактических составах. Они могли бы именоваться «нормативными условиями». Такой подход позволяет различать степень юридической значимости фактов, что важно хотя бы по той причине, что теория права различает в механизме правового регулирования категории правоспособности, дееспособности и правоотношения.

Юридические факты традиционно считаются основаниями динамики именно правовых отношений. На основе признаков юридического факта можно сформулировать его определение применительно к семейному праву, юридическим фактом является факт реальной действительности, влекущий за собой правовые последствия в силу того, что его состав предусмотрен нормами семейного права.

Особо следует сказать о правовом значении родства и свойства для семейных правоотношений. Под родством понимается биологическая («кровная») связь по происхождению, точнее сказать, генетическая связь между конкретными лицами. Наличие такой связи между определенными лицами (родственниками) – объективное явление. Различают две линии родства – прямую и боковую. Прямое родство предполагает последовательность рождений, отделяющих предка и потомка.

Соответственно этому прослеживается прямая линия родства от предков к потомкам (нисходящая) и наоборот от потомков к предкам (восходящая). Боковое родство предполагает происхождение родственников от одного общего предка, таковым, например, является родство между братом и сестрой, дядей и племянницей. Братья и сестры считаются полнородными (родными), когда имеют общих и отца и мать, а также неполнородными: единокровными, имеющими только общего отца, но не мать, или единоутробными, связанными

общностью происхождения от общей матери. Семейное законодательство, как и законодательство о наследовании, не проводит разграничения в правовом положении полнородных и неполнородных братьев и сестер. Количество рождений, отделяющих определенных родственников, называется степенью родства.

При определении степени родства не учитывается факт рождения лица, от которого ведется родство, например, бабушка и внучка, а также брат и сестра находятся во второй степени родства, а мать и сын – в первой, дядя и племянник – в третьей. В правовом поле факт родства далеко не всех линий и степеней может приобретать юридическое значение, это зависит от цели и задач правового регулирования.

Если в семейном праве юридические последствия привязываются только к близкому родству, то, например, в наследственном праве к числу возможных наследников по закону относится гораздо больший круг родственников (ст. 1142 – 1145 ГК), в который кроме близких включаются также иные родственники до пятой степени родства. Само по себе родство непосредственно правовых последствий в виде возникновения, изменения, прекращения субъективных семейных прав и обязанностей не порождает, например, родство между матерью и ребенком создает для них возможность стать субъектами родительского правоотношения и приобрести соответствующий ему семейно-правовой статус.

Факт родства должен быть юридически подтвержден соответствующими доказательствами. До тех пор, пока происхождение ребенка не будет удостоверено в установленном порядке, субъективных семейных прав, входящих в содержание родительского правоотношения, не возникает. После достижения ребенком совершеннолетия и прекращения родительского правоотношения родство создает потенциальную возможность возникновения обязанности содержания в алиментном правоотношении между матерью и ее совершеннолетним ребенком, но эта правовая связь

возникает при наличии ряда условий, в частности, нуждаемости и нетрудоспособности матери (п. 1 ст. 87 СК).

Или, например, наличие удостоверенного близкого родства является юридическим препятствием для заключения брака (ст. 14 СК). Свойством считается связь между каждым из супругов и родственниками другого супруга либо связь между родственниками обоих супругов, например, между свекровью и невесткой, зятем и тещей, пасынком (падчерицей) и отчимом (мачехой).

В настоящее время юридическое значение свойства значительно уменьшено, что обусловлено, по-видимому, переходом от расширенной семьи к нуклеарной и сужением сферы возможного внутрисемейного общения между указанными группами лиц.

К числу регулируемых семейным правом отношений между лицами, связанными свойством, относится только одна группа правоотношений – отношения между мачехой (отчимом) и совершеннолетним пасынком (падчерицей). Содержание этих правовых отношений исчерпывается алиментной обязанностью совершеннолетнего пасынка или падчерицы (ст. 97 СК). Классификацию юридических фактов на основе семейного законодательства принято проводить по различным основаниям.

Широкое распространение в гражданском праве и в теории права имеет деление юридических фактов, по так называемому «волевому признаку». В этой классификации различают две основные группы – 1) события (т. е. явления, происходящие независимо от воли лиц, в отношении которых наступают правовые последствия) и 2) действия (бездействия) (т. е. явления, которые происходят по воле людей).

В свою очередь, события принято делить на абсолютные, если их появление суть проявление объективных законов окружающего мира. Предотвратить наступление такого рода события человек в каждой конкретной ситуации не может, например, наводнение, землетрясение и т. п. Также

события могут быть относительными, т. е. в некоторой мере обусловленными людьми (например, рождение ребенка).

Особенностью семейно-правового регулирования является то, что абсолютные события непосредственно не порождают каких-либо семейно-правовых последствий, но могут быть непосредственной причиной появления юридического факта, способного повлиять на семейное правоотношение, например, в результате стихийного бедствия, наводнения, погибает лицо, несущее обязанность содержания члена семьи, в связи с чем конкретное алиментное обязательство прекращается.

К относительным событиям обычно относят группу сроков. С общих юридических позиций срок – это период времени или календарная дата, с истечением или наступлением которых наступают определенные правовые последствия, предусмотренные семейным законодательством.

Сроки могут быть отнесены к числу относительных событий, поскольку, с одной стороны, фиксируют определенную точку (календарную дату) или отрезок (временной период) на линии объективно текущего времени. С другой стороны, эти даты и периоды времени определяются самими людьми и исчисляются с помощью используемых ими средств.

2.5.4. Акты гражданского состояния

Все важнейшие действия и события, происходящие в жизни человека и отражающие его юридические взаимоотношения с другими людьми и, прежде всего, его семейно-правовой статус, подлежат государственной регистрации. Они носят название актов гражданского состояния и образуют особую группу семейно-правовых фактов. Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», актами гражданского состояния считаются «действия граждан и события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и

обязанностей, а также характеризующие правовое состояние граждан».

Из этого легального определения следует, что акты гражданского состояния по юридической природе представляют собой особые юридические факты. В соответствии с Законом об актах гражданского состояния, п. 1 ст. 47 ГК и СК, государственной регистрации подлежат следующие виды актов гражданского состояния: 1) рождение, 2) заключение брака, 3) расторжение брака, 4) усыновление (удочерение), 5) установление отцовства, 6) перемена имени и, наконец, 7) смерть гражданина. Хотя все вышеназванные акты и называются «гражданскими», они, как видно из перечня, связаны отнюдь не только с гражданско-правовыми отношениями.

Акты гражданского состояния влияют на правовые связи разной отраслевой принадлежности. Наименование их «гражданскими» предполагает не более чем установленный государством общегражданский светский, а не канонический, порядок регистрации.

Соблюдение этого порядка является требованием действующего законодательства и ведет к признанию за совершенными актами соответствующих юридических последствий. Регистрация акта гражданского состояния предполагает признание наличия определенного правового статуса за конкретным человеком в гражданском обществе, а не только в гражданско-правовой сфере. Более того, акты гражданского состояния непосредственно связаны в первую очередь с семейно-правовыми отношениями.

В большинстве случаев они определяют приобретение, изменение или прекращение именно семейно-правового статуса человека и являются семейно-правовыми актами. Поэтому не случайно, что в Семейном кодексе, а не в ГК имеются многочисленные нормы, касающиеся процедуры регистрации различных актов гражданского состояния.

Необходимость государственной регистрации актов устанавливается не только в интересах государства, которое

получает возможность владеть важной статистической информацией о состоянии семейной сферы и протекающих в обществе демографических процессах – количестве рождений, смертей, заключенных и расторгнутых браков и других.

Одной из целей регистрации является также охрана имущественных и личных неимущественных прав граждан (п. 1 ст. 6 Закона об актах гражданского состояния). Приобретение гражданами в результате проведения регистрационных процедур очевидных документальных доказательств своего юридического статуса делает защиту прав в случае необходимости гораздо более простой и действенной.

С юридической точки зрения государственная регистрация акта гражданского состояния представляет собой внесение уполномоченным государством органом в установленном законом порядке записи о совершившемся акте гражданского состояния в соответствующую актовую книгу (рождений, заключения брака, усыновлений и т. п.). Факт регистрации подтверждается произведенной записью, на основании которой выдается свидетельство о государственной регистрации (п. 2 ст. 6 ЗоАГС).

Помимо норм федерального уровня, содержащихся в Гражданском кодексе, Семейном кодексе, Законе об актах гражданского состояния, законодательство об актах гражданского состояния образуют также принятые на их основе иные нормативные правовые акты РФ и субъектов РФ. Так, например, формы бланков актовых записей, свидетельств, заявлений о регистрации установлены Правительством РФ.

Система органов записи актов гражданского состояния (органов ЗАГС) на территории России строится в соответствии с ее федеративным устройством. Вопросы образования, деятельности органов ЗАГС на территории РФ решаются ее субъектами самостоятельно на основании Закона об актах гражданского состояния. Полномочия по регистрации актов гражданского состояния являются полномочиями Российской Федерации, которые передаются органам

государственной власти субъектов РФ. Органы местного самоуправления муниципальных районов, городских округов, городских, сельских поселений законом субъекта РФ могут наделяться полномочиями на государственную регистрацию актов гражданского состояния, в том числе органы местного самоуправления сельских поселений – на государственную регистрацию рождения, заключения брака, расторжения брака, установления отцовства, смерти (ст. 4 ЗоАГС). В отношении российских граждан, проживающих за пределами территории РФ, акты гражданского состояния могут регистрироваться в консульских учреждениях.

Консульские учреждения РФ вправе вносить исправления и изменения в записи актов гражданского состояния, находящиеся у них на хранении, выдавать на основе этих записей повторные свидетельства о регистрации и иные документы, подтверждающие регистрацию, а также совершать другие действия (ст. 5 ЗоАГС).

Не нуждаются в последующей государственной регистрации в установленном порядке и приравниваются к актам гражданского состояния, прошедшим соответствующую процедуру, акты, совершенные по религиозным обрядам до образования или восстановления органов ЗАГС, если они были произведены в соответствии с действовавшим на момент их совершения законодательством (п. 3 ст. 3 ЗоАГС). Общие правила государственной регистрации актов гражданского состояния, согласно Закону об актах гражданского состояния заключаются в следующем: делопроизводство в органах ЗАГС ведется на русском языке. В случае установления в субъекте РФ (республике) своего государственного языка – на русском и государственном языке:

- субъекта РФ (п. 5 ст. 6); для составления записи заявитель должен представить документ, удостоверяющий его личность, а также документы, являющиеся основанием для государственной регистрации в зависимости от разновидности регистрируемого акта (п. 1 ст. 7).

Основаниями для регистрации могут быть, например, выданный медицинской организацией, в которой происходили роды, документ о рождении ребенка при государственной регистрации рождения (ст. 14); вступившее в законную силу решение суда о расторжении брака при государственной регистрации расторжения брака (ст. 31);

- документ о факте смерти лица, необоснованно репрессированного и впоследствии реабилитированного при регистрации смерти (ст. 64) за регистрацию отдельных видов актов гражданского состояния взимается государственная пошлина, например, при заключении или расторжении брака, установлении отцовства.

Размер и порядок уплаты пошлины определяются законодательством о налогах и сборах (ст. 10 ЗоАГС) запись составляется в двух идентичных экземплярах, в актовых книгах по каждому типу актов гражданского состояния в пределах года в хронологическом порядке. Составленная запись должна быть прочитана заявителем, подписана им и составившим ее работником органа ЗАГС, скреплена печатью (ст. 7);

- запись акта гражданского состояния составляется также в форме электронного документа и подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного работника органа записи актов гражданского состояния (п. 5 ст. 7);

- допускается отказ заявителю в государственной регистрации акта гражданского состояния, если ее осуществление противоречит Закону об актах гражданского состояния или представленные заявителем документы не соответствуют предъявляемым к ним требованиям. Заявителю должно быть сообщено о причинах отказа в регистрации письменно (ст. 11);

- работникам органов ЗАГС запрещается производить государственную регистрацию актов гражданского состояния

в отношении себя, своего супруга, его и своих родственников (п. 6 ст. 6);

- сведения, ставшие в ходе деятельности известными работнику органа ЗАГС, относятся к категории конфиденциальной информации и разглашению не подлежат. Устанавливается особый порядок доступа к такой информации (ст. 12);

- ответственность за правильность государственной регистрации и качество составления записей актов гражданского состояния возлагается на руководителя соответствующего органа ЗАГС (п. 7 ст. 6).

Работники органов ЗАГС, по вине которых нарушены права граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства при совершении государственной регистрации актов гражданского состояния, несут ответственность за причиненный незаконными решениями, действиями (бездействиями) вред в установленном законом порядке (п. 1 ст. 78);

- в удостоверение факта государственной регистрации выдается свидетельство. В случае его последующей утраты возможна выдача повторного свидетельства по заявлениям определенных категорий лиц (ст. 8, 9);

- хранение актовых книг осуществляется следующим образом: книги, собранные из первых экземпляров записей актов гражданского состояния хранятся в органе ЗАГС по месту их государственной регистрации. Книги, собранные из вторых экземпляров актовых записей, а также метрические книги, составленные до образования или восстановления органов ЗАГС, хранятся в органах исполнительной власти субъектов РФ, в компетенцию которых входит организация деятельности по государственной регистрации актов и на территории которых эти акты были составлены (п. 1, 2 ст. 76).

Записи актов гражданского состояния, составленные в форме электронных документов, хранятся в информационной

системе органа загс по месту государственной регистрации и (или) в информационной системе органа исполнительной власти субъекта РФ, в компетенцию которого входит организация деятельности по государственной регистрации актов гражданского состояния (п. 5 ст. 7).

По истечении 100 лет хранения (срок начинает течь со дня составления записей) органы ЗАГС передают в государственные архивы книги, собранные из первых экземпляров записей актов гражданского состояния, и метрические книги. Актовые книги, собранные из вторых экземпляров записей, подлежат уничтожению (ст. 77); законом допускается исправление, изменение, аннулирование и восстановление актовых записей.

Внесение исправлений и изменений в актовые записи производится органом записи актов гражданского состояния при отсутствии спора между заинтересованными лицами и при наличии соответствующих оснований для исправления или изменения (например, актовой записи об усыновлении или перемене имени; решения суда; решения органа опеки и попечительства об изменении фамилии ребенка; документа, выданного органом дознания или предварительного следствия, об установлении личности умершего, смерть которого зарегистрирована как смерть неизвестного лица и др.) (ст. 69 ЗоАГС).

В ряде случаев для внесения исправлений или изменений актовых записей необходимо заключение органа ЗАГС, оно составляется, например, в случае, если в записи акта гражданского состояния указаны неправильные или неполные сведения, а также допущены орфографические ошибки (ст. 70 ЗоАГС).

Заявление об изменении или исправлении записи подается заинтересованным лицом в орган записи актов гражданского состояния либо по месту жительства, либо по месту хранения записи, подлежащей изменению, вместе с необходимыми документами. Орган ЗАГС по месту хранения записи производит внесение в нее исправлений или

изменений, на основании исправленной или измененной записи заявителю выдается новое свидетельство о государственной регистрации.

Об исправлении, изменении актовой записи сообщается в орган ЗАГС по месту хранения второго экземпляра соответствующей записи и одновременно в орган внутренних дел по месту жительства заявителя (ст. 71–73 ЗоАГС). При наличии спора между заинтересованными лицами исправление, изменение актовой записи осуществляется на основании решения суда. Восстановление актовой записи производится органом ЗАГС по месту составления утраченной записи всегда на основании вступившего в законную силу судебного решения. Основанием для обращения в суд об установлении факта государственной регистрации акта гражданского состояния является сообщение органа исполнительной власти субъекта РФ, в компетенцию которого входит организация деятельности по государственной регистрации и на территории которого была произведена государственная регистрация акта гражданского состояния, об отсутствии первичной или восстановленной записи.

Основанием для восстановления актовой записи служит поступившее в орган ЗАГС вступившее в законную силу решение суда об установлении факта государственной регистрации соответствующего акта (ст. 74 ЗоАГС). Аннулирование первичной или восстановленной актовой записи производится органом ЗАГС по месту хранения записи акта гражданского состояния, подлежащей аннулированию, на основании вступившего в законную силу судебного решения (ст. 75 ЗоАГС).

2.5.5. Семейные правоотношения

Важнейшее значение для механизма правового регулирования имеет юридическая квалификация социальных связей с точки зрения их соответствия заложенной законом нормативной модели (конструкции). Для этого используется

категория правового (юридического) отношения – правоотношения. Категория правового отношения обоснованно занимает центральное, ключевое место в механизме правового регулирования, однако относительно понимания сущности правоотношений и их структурных элементов в правоведении существуют самые разные подходы.

В теории семейного права под семейными правоотношениями обычно понимаются урегулированные нормами семейного права общественные отношения, тем самым они рассматриваются как результат семейно-правового регулирования.

Структура семейных правоотношений, то есть их внутренняя организация, определяется основными параметрами объективно существующих общественных отношений и, как принято считать, складывается из нескольких неразрывно связанных друг с другом составных частей, – элементов:

- 1) субъектов,
- 2) объекта и
- 3) содержания.

Субъектами семейного правоотношения являются лица, которые обладают определенным семейно-правовым статусом и присущим ему объемом прав и обязанностей по отношению друг к другу. Субъектами семейных правоотношений всегда могут быть только физические лица. Одно и то же физическое лицо может быть обладателем не одного, а сразу двух или более семейно-правовых статусов: например, гражданин одновременно, хотя и в разных семейных правоотношениях, выступает в юридическом качестве отца (родительское правоотношение) и мужа (супружеское), а если у него есть несовершеннолетний брат, может нести обязанность содержания в алиментном правоотношении с ним.

Из содержания статьи 2 и других норм Семейного кодекса вытекает, что законом установлен исчерпывающий перечень возможных субъектов (участников) семейных

правоотношений. Это лица, которые в силу своего семейно-правового статуса могут иметь субъективные семейные права и нести субъективные обязанности. Все они образуют круг так называемых «членов семьи», хотя реально одной семьей (в социологическом ее понимании) с другой стороной правового отношения совместно могут и не проживать.

Кроме того, вопреки общему положению о том, что недействительный брак не порождает супружеских прав и обязанностей, в случае признания брака недействительным по усмотрению суда возможно распространение действия семейноправовых норм на отношения лиц, брак которых признается судом недействительным (ч. 1 п. 4 ст. 30 СК). Следует особо отметить, что в силу статей 2 и 5 СК распространить семейно-правовое регулирование по аналогии на иных лиц, хотя бы проживающих или проживавших одной семьей, невозможно. Хотя СК не содержит легальных определений каждой группы субъектов, под членами семьи в семейном праве имеются в виду только лица, имеющие определенный семейно-правовой статус.

В теории семейного права существует мнение, что в семейных правоотношениях могут участвовать не только два, но три и более субъектов. Так, например, В. А. Рясенцев полагал, что только часть семейных правоотношений двухсубъектна и существуют правовые связи с тремя и более участниками, к числу которых относил родительские правоотношения с участием обоих родителей и ребенка.

В то же время он подчеркивал, что последние группы правоотношений «в теоретических и практических целях могут быть рассмотрены как несколько простых правоотношений, в которых участвует каждый из родителей (усыновителей) и ребенок». Строго личный характер взаимоотношений в семье все же не допускает их многосубъектности или множественности на той или иной стороне.

Процесс совместного воспитания ребенка лишь внешне юридически объединяет обоих родителей в единое

правоотношение с их ребенком, но на самом деле каждый из них связан с ребенком отдельным правовым отношением. Объединяет субъектов обоих родительских правоотношений процесс осуществления принадлежащих им субъективных прав. Поэтому при осуществлении семейных прав родитель должен учитывать не только интересы ребенка, но и другого родителя и иных лиц (п. 1 ст. 65, ч. 2 п. 1 ст. 7 СК). В противном случае, при наличии у родителей, например, пятерых детей, должно следовать признание существования семисубъектной связи; или если в процессе воспитания, осуществляя право на общение с ребенком, помимо матери участвуют бабушка, дедушка и старший брат, нужно было бы признавать существование пятисубъектного правоотношения.

Проблема определения объекта правовых отношений, как известно, до сих пор является одной из наиболее дискуссионных в правоведении, исключением не является вопрос об объекте семейных правоотношений. С позиций теории познания объектом правоотношения может быть то, относительно чего взаимодействуют субъекты.

Именно благодаря объекту, в обладании, использовании которого заинтересованы субъекты (участники) общественного отношения, они вступают в эти отношения, своим поведением определяют его состояние и дальнейшее развитие. Объектами правоотношений (прав) являются имущественные или неимущественные блага, то есть то, по поводу чего возникает и существует общественное отношение, регулируемое правом.

В науке семейного права вопрос об объекте права и правоотношения в настоящее время мало разработан, преобладает плюралистический подход, объединяющий в категории объекта правоотношения и действия, и блага (главным образом вещи). Так, например, В. А. Рясенцев различал две группы объектов семейных правоотношений: действия (в форме положительных активных действий или в форме воздержания от них) и вещи. По его мнению, действия являются объектами всех неимущественных правоотношений

между супругами, родителями и детьми, а также относительных имущественных отношений – алиментных.

2.6. Осуществление и защита субъективных семейных прав

Права и обязанности, возникшие на основании семейноправовых (юридических) фактов, закрепленные законом за участниками семейных правоотношений (членами семьи), называются субъективными правами и обязанностями. Для того чтобы эти права и обязанности, образующие содержание семейных правоотношений, не остались лишь продекларированными законом, они должны соответственно осуществляться и исполняться.

2.6.1. Основные особенности осуществления прав членов семьи

Правовой основой осуществления субъективных семейных прав является вытекающий из идеи естественных прав человека и закрепленный в Конституции РФ, а также в международно-правовых актах принцип свободы каждого человека в распоряжении принадлежащими ему правами и свободами (ст. 2, 17, 18 Конституции РФ). Он пронизывает все отраслевое российское законодательство, а проявляется, прежде всего, в сфере частной, в том числе семейной, жизни граждан.

Под осуществлением семейных прав имеется в виду реализация заложенных в субъективном семейном праве юридических возможностей. Исходя из общих представлений о тех основных юридических возможностях, которые включает в себя субъективное право, его обладателю государством гарантируется, во-первых, возможность самому совершать определенные действия и тем самым обретать необходимое ему благо и удовлетворять собственный интерес, во-вторых, возможность требовать определенного поведения от

обязанной стороны, без чего невозможно достижение интереса; третьих, возможность обращения в правоприменительный орган с требованием о защите субъективного семейного права.

Одно из основных отличий семейного права от гражданского, как известно, заключается в том, что права и обязанности, входящие в содержание семейных правоотношений, принадлежат исключительно их участникам, они непередаваемы и неотчуждаемы другим лицам. Вместе с тем, поскольку участниками семейных правоотношений могут являться несовершеннолетние дети или совершеннолетние граждане, ограниченные судом в дееспособности или недееспособные, семейное законодательство использует правила о представительстве в целях обеспечения реального осуществления прав таких членов семьи.

Их обусловленная объективными причинами неспособность к самостоятельным ответственным действиям и соответственно отсутствие необходимого объема дееспособности, может восполняться благодаря действиям других лиц. К числу таких лиц относятся, главным образом, законные представители несовершеннолетних детей: родители, усыновители, опекуны и попечители, поскольку именно они обычно наиболее близки несовершеннолетним, способны правильно понимать индивидуальные интересы ребенка, способствовать их достижению и защите.

В ряде случаев законом предполагается определенный контроль за осуществлением прав несовершеннолетних детей и защитой их прав законными представителями со стороны публичных органов. Так, до достижения ребенком 14 лет вопрос об изменении его имени или фамилии может инициироваться родителями (п. 1 ст. 59 СК). Однако решение этого вопроса происходит на основании акта органа опеки и попечительства и с учетом мнения самого ребенка, если он достиг возраста десяти лет (ст. 57, п. 1 ст. 59 СК).

В гражданском законодательстве содержатся правила о представительстве в гражданском обороте

несовершеннолетних, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан (в том числе членов семьи) в части осуществления и защиты их имущественных прав и интересов. Так, согласно п. 2 ст. 37 ГК, опекун не вправе совершать сделки, влекущие уменьшение имущества подопечного (например, обмен, дарение имущества подопечного, сдача его в наем (в аренду), в безвозмездное пользование, залог и др.) без предварительного разрешения органа опеки и попечительства.

Другой важной особенностью осуществления семейных прав является предоставление участникам правоотношений широких возможностей выбора форм и способов своего поведения в семье и построения межличностных отношений. В этой части, как и в гражданском праве, обнаруживается преобладающее действие диспозитивных начал, но одновременно законодатель следует и публичным интересам. Так, родителям не только дается право воспитывать детей, но также устанавливается и их обязанность по воспитанию (п. 1 ст. 63 СК).

Предоставляя родителям широкие возможности в осуществлении их права воспитывать ребенка, Семейный кодекс лишь в самом общем виде определяет основные 103 параметры воспитательного процесса (п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 65 СК). Однако злоупотребление родительскими правами может привести к лишению родительских прав (ст. 69 СК). В этом также отчетливо видны особенности семейно-правового метода: действие принципа приоритета интересов несовершеннолетних членов семьи, неразрывная связь частно-правовых и публично-правовых начал, диспозитивных и императивных норм, ситуационность.

В большей степени свобода усмотрения правообладателя и действие диспозитивных начал характерны для взаимоотношений дееспособных членов семьи – супругов, родителей и совершеннолетних детей. Принято считать, что важной особенностью субъективных прав в семейном праве является то, что осуществление управомоченной стороной

своего права в ряде случаев одновременно расценивается законом как выполнение им субъективных обязанностей. Одни и те же совершаемые родителем действия в отношении ребенка, например, по защите его прав, предстают одновременно и как осуществление принадлежащего ему субъективного права, и как исполнение субъективной обязанности законного представительства.

Целевое предназначение субъективного семейного права предполагает его осуществление в течение длительного периода. В то же время параметры осуществления права и исполнения обязанности в силу действия начал диспозитивности могут быть скорректированы сторонами семейного правоотношения, например, применительно к осуществлению права на содержание управомоченное и обязанное к алиментированию лица вправе заключить соглашение об уплате алиментов или изменить установленные ранее заключенным соглашением размер предоставляемого содержания, его форму или периодичность (ст. 99, 101, 103, 104 СК).

Ввиду длительного характера семейных правоотношений само содержание субъективных прав (на воспитание, содержание, создание условий для получения ребенком необходимого образования, совместное решение вопросов жизни семьи и др.) не предполагает прекращения правовой связи вследствие совершения обязанной стороной каких-либо однократных действий по исполнению лежащей на ней субъективной семейной обязанности. Исполнение семейноправовых обязанностей обычно происходит длительное время – в течение установленного в законе срока (например, обязанность родителя содержать ребенка до его совершеннолетия), или даже бессрочно (например, обязанность содержания нетрудоспособного родителя или бывшего супруга могут продолжаться вплоть до смерти одного из участников правовой связи).

В предусмотренных законом случаях неисполнение обязанностей может приводить к прекращению семейно-

правовых связей (например, отстранение опекуна от выполнения лежащих на нем обязанностей вследствие их ненадлежащего исполнения – п. 6 ст. 148.1 СК, п. 3 ст. 36, п. 3 ст. 39 ГК), либо к изменению содержания правоотношения (сохранение обязанности материального содержания ребенка на родителе, лишенном судом родительских прав – п. 2 ст. 71 СК).

2.6.2. Механизм защиты субъективных семейных прав

Защиту субъективных семейных прав (семейно-правовую защиту) не следует отождествлять с процессом реализации конституционного принципа защиты семьи государством, в целом они соотносятся как частное и общее понятия. Защита семьи государством невозможна без действенного механизма обеспечения субъективных прав членов семьи, которыми их наделяет закон. Но семейно-правовая защита это только часть деятельности государства по защите института семьи, материнства, отцовства и детства.

В ряде случаев осуществление субъективного семейного права невозможно без процедуры его защиты. Необходимость защиты семейных прав может возникнуть вследствие самых разных обстоятельств, к их числу обычно относятся:

1) юридическая неопределенность во взаимоотношениях субъектов (например, в случаях, когда фактический отец ребенка, не состоящий в браке с его матерью, не признает своего отцовства в органах ЗАГС, возможно установление отцовства в судебном порядке);

2) наличие семейноправового конфликта (например, существование спора между расторгающими брак родителями о месте жительства их общего ребенка);

3) отказ обязанного лица добровольно исполнить возлагаемые на него законом обязанности (например, совершеннолетний ребенок не выполняет обязанности содержания своего нетрудоспособного родителя и др.

Основной целью защиты семейных прав является обеспечение субъекту семейного правоотношения, члену семьи, реальной возможности осуществления принадлежащего ему в этом правовом отношении субъективного права или прав. Эта цель достигается вследствие действия особого юридического механизма защиты семейного права, в котором взаимодействуют все его составные части-элементы, представляющие собой различные юридические явления.

Объектом семейно-правовой защиты служат субъективные семейные права, а также охраняемые законом интересы участников семейных отношений. Любое субъективное право должно быть обеспечено реальной возможностью защиты, иначе задачи правового регулирования общественных отношений недостижимы. Обычно одновременно с защитой права происходит и защита интересов, достижение которых неразрывно связано с осуществлением права.

В ряде случаев охраняемый законом интерес служит самостоятельным объектом защиты, например, если речь идет об установлении судом фактов, которые в последующем могут стать основой для решения вопроса о каком-либо праве. Например, установление судом факта признания отцовства в соответствии со ст. 50 СК может быть основанием для назначения ребенку пенсии по случаю потери его кормильца – умершего отца, не состоящего в браке с матерью этого ребенка.

Установление этого факта влияет и на приобретение ребенком права на наследство после умершего отца. Субъекты защиты. Ими являются органы государства, осуществляющие деятельность по защите субъективных семейных прав и охраняемых законом интересов. В ст. 8 СК среди таковых прямо названы суды и органы опеки и попечительства. Что касается иных государственных органов, которые также следовало бы относить к субъектам защиты, то они в Семейном кодексе прямо не обозначены.

Субъекты защиты наделены государством особыми юрисдикционными полномочиями. Эти полномочия заключаются в юридической квалификации сложившейся конфликтной ситуации и решении вопросов, которые непосредственно касаются субъектов семейных правоотношений и принадлежащих им прав. Субъекты защиты в каждой конкретной жизненной ситуации, предметно определяемой их компетенцией, вправе решать вопрос о наличии или отсутствии субъективных семейных прав (интересов) или субъективных семейных обязанностей у вполне конкретных граждан, а также избирать необходимые меры, направленные на реализацию прав членов семьи.

Наделение субъектов защиты юрисдикционными полномочиями необходимо для исполнения требований, содержащихся в нормативных правовых актах, приведения реальных общественных отношений в соответствие с зафиксированной законом правовой моделью и установления правопорядка в обществе.

Благодаря субъектам, осуществляющим правозащитную деятельность, общественные отношения, состояние которых не отвечает заложенной в нормах права модели (обычно вследствие неправомерного поведения обязанной стороны), корректируются, приобретая желаемый государством вектор развития и определяемую им юридическую форму.

Важнейшей гарантией такого развития событий, а значит, результативности предпринятой субъектом защиты деятельности является возможность применения мер принуждения для исполнения принятого им решения. Следовательно, субъектами защиты семейных прав могут считаться уполномоченные правоприменительные органы, деятельность которых направлена на обеспечение членам семьи реальной возможности осуществления принадлежащих им субъективных семейных прав и достижения охраняемого законом интереса.

В настоящее время в учебной литературе и семейно-правовой теории круг субъектов защиты субъективных семейных прав нередко очерчивается широко. К ним кроме судов и органов опеки и попечительства нередко относят органы или организации, которые участвуют в реализации конституционного принципа защиты семьи, но в механизме защиты субъективных семейных прав выполняют несколько иные функции, либо вообще осуществляют свою деятельность по защите семьи государством за рамками семейноправовой защиты.

Среди них, например, органы прокуратуры, органы записи актов гражданского состояния, органы исполнительной власти РФ и субъектов РФ, воспитательные учреждения, в которых находятся дети, оставшиеся без попечения родителей, и др. Важно учитывать, что субъектом защиты может быть лишь орган, наделенный юрисдикционной компетенцией, правом решать вопросы принадлежности субъективного семейного права, непосредственно предоставлять правовые гарантии его осуществления и обеспечивать силой государства применение выбранных им способов защиты этого права применительно к конкретным семейным правоотношениям.

С этих позиций вряд ли можно отнести к субъектам защиты, например, бухгалтерию или органы управления организации, в которой работает плательщик алиментов, из заработка которого осуществляется удержание соответствующих платежей. Администрация организации лишь содействует исполнению исполнительного документа – судебного решения (приказа) о взыскании алиментов.

2.7. Система семейного законодательства

Особенности семейно-правового регулирования сказались и на законодательной технике. Кодификация немногочисленных семейно-правовых

норм происходила вместе с кодификацией норм иной отраслевой принадлежности, имеющих отношение к брачно-семейной сфере и оказывающих организующее воздействие на отношения между людьми, обычно на «входе – выходе» из семейного союза.

Все российские кодексы, принятые и действовавшие в XX столетии, содержали в себе нормы семейного, административного, гражданского процессуального права, исключением не стал и Семейный кодекс Российской Федерации. В этом нормативном правовом акте также сосредоточены нормы различной отраслевой принадлежности.

2.7.1. Развитие российского семейного законодательства

В XX веке Октябрьская революция 1917 года затронула все сферы общественной жизни, в том числе и жизненно важную для него сферу семьи и брака. В этой области первыми актами новой власти стали два декрета ВЦИК и СНК РСФСР Декрет от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»¹³⁹ и Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19 декабря 1917 года «О расторжении брака». В них устанавливались во многом новые для России основы правового регулирования семейных отношений, например, такие как отказ от сословного подхода к определению семейного состояния; признание юридической силы только за браками, оформленными в органах записи актов гражданского состояния; равенство супругов в личных и имущественных правах; уравнивание в правах детей, рожденных в браке и вне брака; возможность судебного установления отцовства; свобода расторжения брака под контролем государства. Минимальный возраст вступления в брак определялся для мужчин – 18 лет, а для женщин – 16.

Бракоразводная процедура могла осуществляться и в органах записи актов гражданского состояния (по обоюдной просьбе супругов), и в суде (по просьбе обоих супругов или одного из них). Суд не вправе был входить в мотивы развода и, расторгая брак, решал вопросы о фамилии разводящихся супругов, о том, при ком из них будут проживать дети, кто их будет содержать, учитывая при этом достигнутое между сторонами соглашение.

Первым российским кодексом в области регулирования семейных отношений стал Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР (КЗАГС РСФСР), принятый 16 сентября 1918 года. В нем закреплялись и детализировались ранее установленные законоположения, а также фиксировались новые.

К основным из них относились: запрет заключения брака лицам, которые уже состояли в имеющем юридическую силу браке, а также лицам, находящимся в определенном родстве; право нуждающегося и нетрудоспособного супруга (бывшего супруга) на получение содержания от другого супруга, если тот был в состоянии предоставлять его; правовой режим раздельности имущества супругов; приоритетность интересов детей при осуществлении родителями своих прав, возможность лишения их этих прав судом при неправомерных действиях по отношению к детям; возможность признания брака недействительным, например, если он был заключен с лицом, не достигшим брачного возраста, с душевнобольным или без согласия; введение института опеки над несовершеннолетними и душевнобольными; расширение круга лиц, несущих алиментные обязанности; отказ от правового института усыновления и другие.

В последующем, с изменением социально-экономической и политической ситуации в стране, объективно потребовалось обновление законодательства, и следующим этапом развития семейного законодательства в двадцатом веке

стал Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР142 (КЗБСО РСФСР), принятый 19 ноября 1926 года.

К числу наиболее важных нововведений КЗБСО РСФСР можно отнести следующие положения: установление единого брачного возраста для мужчин и женщин – 18 лет с допущением снижения на один год только для женщин; возможность признания через суд по заявлению заинтересованного лица юридической силы за «фактическими брачными отношениями» при наличии обстоятельств, свидетельствующих о фактическом создании семьи; отказ от института признания брака недействительным; правовой режим общности имущества супругов, нажитого в браке; административная процедура развода; судебный и административный порядок установления отцовства по заявлению матери с годичным сроком для его оспаривания лицом, записанным в качестве отца; возвращение вновь в семейное законодательство института усыновления.

Кодекс о браке, семье и опеке РСФСР действовал свыше четырех десятилетий, и вполне естественно, что в течение этого срока в регулировании семейных отношений не могли не происходить изменения. Уместно упомянуть о наиболее значимых новеллах того периода времени. Так, 27 июня 1936 года было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах».

Само название этого акта говорит о его содержании: в невиданных ранее, хотя и явно недостаточных для нашей страны масштабах предполагались меры по социальной поддержке материнства. Первая мировая и последовавшая за ней гражданская войны, массовая эмиграция, перманентные социальные потрясения, ранее проводившаяся семейная политика и идеология абсолютизации свободы брака сделали

свое дело и впервые подвели страну к необходимости решения накопившихся демографических проблем.

Одновременно с запретом абортотв предпринимаемые правовые меры должны были, как виделось законодателю, увеличить рождаемость. Создание сети дошкольных образовательных учреждений должно было обеспечить занятость женщин в развивающемся общественном производстве.

Что касается непосредственно правового регулирования семейных отношений, то в постановлении ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1936 года была сделана попытка с помощью законодательства сократить количество разводов: устанавливалась необходимость обязательного вызова в органы ЗАГС обоих разводящихся супругов, были увеличены ставки государственной пошлины за оформление развода, которые стали зависеть от того, какой развод следовал – первый, второй, третий или последующие, причем, в паспортах разведенных ставилась отметка о разводе.

В постановлении закреплялась возможность взыскивать алименты на содержание детей в долевом отношении к заработной плате, размер долей зависел от количества детей: на одного ребенка – $1/4$; на двоих – $1/3$; на троих и более – $1/2$ заработка. Правило о долевом к заработку размере взыскания алиментов применяется и в настоящее время. Возможность придания юридического значения «фактическим брачным отношениям» в соответствии с КЗБСО 1926 года затрудняло защиту прав и интересов членов и бывших членов семьи и нарушало принцип моногамии. Одно и то же лицо, состоя в зарегистрированном браке, нередко имело одновременно другую фактическую семью или семьи, члены которых могли рассчитывать на правовую защиту в равной степени.

Государство постепенно стало утрачивать четкие правовые критерии брака, который, как известно, является основой семьи. Законодательная абсолютизация свободы брака стимулировала безответственность, с которой в обществе стали относиться к вступлению в брак и созданию

семьи и, как следствие, к их распаду. Вопреки официально используемому доводу о необходимости защиты женщин, правила о легализации сожительства, в первую очередь, ударяли по их интересам.

Нарушались интересы женщин, как состоявших в фактических брачных отношениях, так и заключавших брак, поскольку правовой статус жен в основном своем содержании не отличался от статуса сожительниц их мужей. Все это дестабилизировало матримониальную сферу, но предпринятые меры по укреплению семьи путем ужесточения правил развода не дали, да и не могли дать, положительного результата. В последующем законодатель вновь попытался упрочить институт брака, круто изменив свое отношение к фактическим брачным отношениям. В период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов произошел новый социальный переворот, массовая невиданная по масштабам гибель населения. Обычный семейный уклад был разрушен, прежние семьи распались, создавались новые. Неупорядоченность семейных отношений несла в себе угрозу демографической стабильности общества.

Огромные человеческие потери, которые понесла страна, заставляли срочно искать правовые средства повышения рождаемости при вынужденной необходимости сохранения основного места женщины на производстве, а не в семье.

Государство в правовой сфере предприняло действия, имеющие своей целью как можно быстрее укрепить институт семьи, поднять ее общественный престиж. Эти действия были вызваны чрезвычайными военными обстоятельствами и принимались в тяжелое для народа и государства время. Поэтому 8 июля 1944 года Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства».

В Указе помимо мер социальной и идеологической поддержки материнства, льгот для беременных женщин и одиноких матерей в сфере профессионального труда, содержались правила, существенным образом меняющие прежнее семейно-правовое регулирование. Юридическая сила вновь признавалась только за браками, зарегистрированными в органах ЗАГС. Лицам, состоявшим в фактических брачных отношениях, давалась возможность зарегистрировать брак с указанием даты их возникновения, с этого времени такой брак получал правовую охрану. Согласно

Указу значительным образом усложнялась процедура расторжения брака: вводился судебный двухступенчатый порядок развода. На первом этапе народный суд, приняв заявление о разводе, должен был предпринять меры к примирению супругов. Если оно не было достигнуто, необходимо было опубликовать в газете информацию о расторжении брака. После этого, уже на втором этапе, дело рассматривалось и разрешалось по существу вышестоящим судом. Такой порядок просуществовал довольно долго и был изменен только в 1965 году.

Указом от 8 июля 1944 года отменялся институт установления отцовства детей, рожденных от родителей, не состоящих между собой в браке. Законодатель того времени считал, что ребенок может расти не только без отца, но и без матери, в условиях государственного детского учреждения, поэтому предоставлял одиноким матерям право поместить своего ребенка на полное государственное обеспечение. Но одинокие матери, самостоятельно воспитывающие детей, стали получать небольшое государственное пособие.

2.7.2. Действующее семейное законодательство Российской Федерации

Основы регулирования семейных отношений заложены в Конституции Российской Федерации. Здесь закреплены положения о защите семьи, материнства, отцовства и детства

(ч. 1 ст. 38, ч. 2 ст. 7); об отнесении вопросов защиты семьи, семейного законодательства к совместному ведению РФ и ее субъектов (ч. 1 ст. 72); о равноправии граждан во всех сферах общественной жизни, в том числе равных правах, свободах и равных возможностях в их реализации для мужчин и женщин (ст. 19); о праве граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23); о праве и обязанности родителей заботиться о детях, их воспитании (ч. 2 ст. 38); об обязанности трудоспособных совершеннолетних детей заботиться о нетрудоспособных родителях (ч. 3 ст. 38). Система нормативных правовых источников, действующих в семейной сфере общественной жизни, в настоящее время складывается из норм внутригосударственного российского права и норм международного права, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции России общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Более того, нормы, закрепленные международными договорами, в которых участвует Россия, обладают приоритетным действием по отношению к нормам внутригосударственного права. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ст. 6 СК РФ). При толковании и применении этой нормы следует учитывать положения Федерального закона РФ «О международных договорах Российской Федерации».

К числу наиболее значимых многосторонних международных соглашений, действующих в рассматриваемой области, следует отнести Конвенцию о правах ребенка ООН150 1989 года, Конвенцию СНГ (Минскую конвенцию) о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года. Для регулирования брачно-семейных отношений с участием российских и иностранных граждан важную роль

имеют двусторонние соглашения России с иностранными государствами об оказании правовой помощи. Согласно Конституции России семейное законодательство находится в совместном ведении РФ и субъектов в ее составе (п. п. «к» ч. 1 ст. 72), поэтому внутригосударственное (национальное) законодательство Российской Федерации в сфере семьи складывается из федерального законодательства и законодательства субъектов РФ.

Исходя из этого положения, определяется структура российского семейного законодательства, оно состоит из Семейного кодекса РФ, принятых в соответствии с ним других федеральных законов и законов субъектов РФ (п. 2 ст. 3 СК).

Семейный кодекс РФ вступил в действие большей частью своих норм с 1 марта 1996 года. Исключение составили положения, для которых в СК РФ были установлены особые сроки введения их в действие (ст. 168 СК). Так, правило ст. 25 СК о времени прекращения брака при расторжении брака в судебном порядке применяется с 1 мая 1996 года (п. 3 ст. 169 СК). Судебный порядок усыновления, согласно п. 2 ст. 169 СК, осуществляется со дня введения в действие Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 21 февраля 1996 года», а именно, с 27 сентября 1996 года.

Положения об условиях и порядке заключения брачных соглашений и соглашений об уплате алиментов, предусмотренные Семейным кодексом, применяются к соответствующим соглашениям, заключенным после 1 марта 1996 года. Соглашения, заключенные до этой даты, действуют в части, не противоречащей положениям СК (п. 5 ст. 169 СК).

Нормы СК применяются к тем семейным отношениям, которые возникли после введения его в действие (п. 1 ст. 169 СК). Семейные отношения, возникшие до этого времени, регулируются его правилами применительно к правам и обязанностям, которые возникли после 1 марта 1996 года. Семейно-правовые нормы связаны с нормами других отраслей

права, прежде всего, гражданского и гражданского процессуального права.

В Гражданском кодексе РФ имеются нормы, учитывающие специфику участия в гражданско-правовых отношениях членов семьи и направленные на защиту семьи, например, о представительстве несовершеннолетних в гражданском обороте (ст. 26, 28), об ограничении дееспособности граждан (ст. 30), о признании граждан недееспособными (ст. 29) и безвестно отсутствующими, об объявлении гражданина умершим, об эмансипации (ст. 25), об опеке и попечительстве (ст. 31 – 40), о договорном режиме имущества супругов (ст. 256 ГК РФ) и др. Семейный кодекс для регулирования отношений между членами семьи, допускает применение, помимо семейного, и гражданского законодательства. Однако неограниченного вмешательства гражданского права в семейные отношения не предполагается. Как отмечалось ранее, нормы гражданского законодательства применяются для регулирования семейных отношений субсидиарно.

Семейным кодексом оговорены условия такого его применения, это возможно, во-первых, если отношения членов семьи не урегулированы семейным законодательством, а во-вторых, применение гражданского законодательства допускается лишь постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений (ст. 4 СК).

Процедурные правила гражданского судопроизводства, определяющие порядок рассмотрения и разрешения различных категорий дел, в том числе, вытекающих из семейных отношений, по большей части сосредоточены в Гражданском процессуальном кодексе РФ, так, например, в главе 29 ГПК содержатся правила судебной процедуры усыновления (удочерения) детей, а в 22.2 – рассмотрения заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации.

Вопросы (общая часть)

1. Понятие семейного права. Место семейного права в общей системе права.
2. Источники семейного права.
3. Понятие и виды семейных правоотношений.
4. Роль органов опеки и попечительства и прокурора в защите прав несовершеннолетних и недееспособных.
5. Отношения, регулируемые семейным правом. Семья как объект правового регулирования.
6. Основания возникновения, изменения и прекращения семейных правоотношений.
7. Субъекты семейных правоотношений.
8. Осуществление и защита семейных прав. Пределы осуществления и защиты семейных прав.
9. Исполнение семейных обязанностей. Ответственность в семейном праве.
10. Понятие и правовое значение родства и свойства в семейном праве.
11. Защита семьи государством. Охрана и поощрение материнства.
12. Правоспособность и дееспособность в семейном праве.
13. Сроки исковой давности и другие сроки в семейном праве. Значение сроков в семейном праве. Исчисление сроков.
14. Понятие и признаки брака.
15. Содержание семейных правоотношений.
16. Семейные правоотношения: понятие, виды, субъекты, объекты.
17. Понятие, основание и порядок прекращения брака.
18. Основания и порядок признания брака недействительным.
19. Правовые последствия признания брака недействительным.

20. Лица, имеющие право требовать признания брака недействительным. Обстоятельства, устраняющие недействительность брака.
21. Расторжение брака в органах ЗАГСа.
22. Расторжение брака в судебном порядке.
23. Вопросы, решаемые судом при вынесении решения о расторжении брака.
24. Момент прекращения брака при его расторжении. Правовые последствия прекращения брака.
25. Восстановление брака в случае явки супруга, объявленного умершим или признанного безвестно отсутствующим.
26. Оспаривание отцовства (материнства).
27. Общая совместная собственность супругов: понятие, объекты.
28. Установление судом факта признания отцовства
29. Ответственность супругов по обязательствам.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 01.07.2021) // Российская газета от 25 ноября 1993 № 237.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 29.05.2021) // Российская газета от 27.01.1996 г. № 227.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: от 21 октября 1994 года (в ред. от 26.07.2021) // Российская газета от 15 августа 1996г. № 154.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон № 14-ФЗ от 26 января 1996 года (в ред. 26.07.1021г.) // Российская газета от 15 августа 1996 года № 154.
5. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018г.) // Собрание законодательства РФ от 03.08.1998, № 31, ст. 3802.
6. Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (в ред. от 29.05.2019г.) // Российская газета от 30 апреля 2008г. №94.
7. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 26.07.19 г.) // СПС «Гарант».
8. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (в ред. от 01.05.2019) // Российская газета от 30 декабря 2013 г. № 295.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» (в ред. от 19.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 02.06.2014, № 22, ст. 2887.
10. Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2000 г. № 896 «Об утверждении примерных положений о

специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации» (в ред. от 10.03.2009 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2000 г., № 49, ст. 4822.

11. ГОСТ Р 52888-2013 «Социальное обслуживание населения». Социальные услуги детям» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 октября 2013 г. № 1182-ст) от 17.10.13 г. // СПС «Гарант».
12. Аверин А.Н. Государственная система социальной защиты населения. Учебное пособие. М. РАГС, 2017. с. 124.
13. Акатнова М. И., Антипьева Н. В., Проблемы Общей части права социального обеспечения. Монография. Проспект, 2017. с.189.
14. Григорьев И.В., Шайхатдинов В.Ш. Право социального обеспечения. Юрайт, 2018. с. 278.
15. Карпенко О. И., Герасимова Е. С. Право социального обеспечения. Учебное пособие для вузов. М. Юрайт, 2013 – с. 267.
16. Мачульская Е.Е. Семейное право. М. «Юрайт», 2019. с. 364
17. Романовская Е.С. Трансформация системы социальной защиты. Магадан. Кордис, 2017. с. 6.
18. Тучкова Э. Г. Семейное право России. Практикум. М. Проспект, 2018. с. 86.
19. Уварова О.А. Проблемы семейного права. М. Норма, 2017. с. 54.